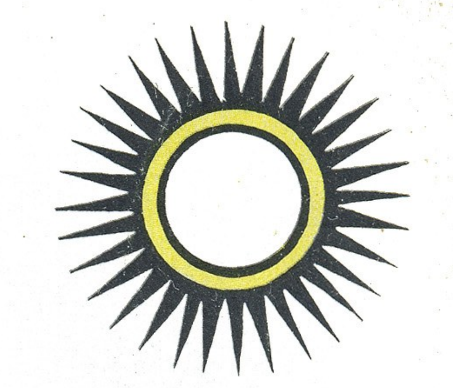
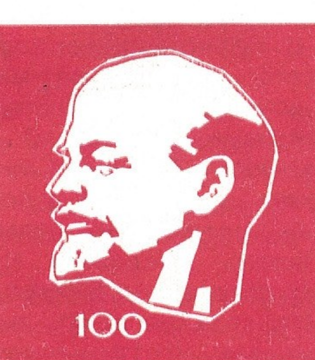
ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ 69 4

ДОРОГАМИ ЛЕНИНСКОЙ МЕЧТЫ

Это запоминается на всю жизнь. Тот волнующий момент, когда раскалывает небо над Ульяновском первый раскатистый грохот, и грачи поднимаются с деревьев, громко крича, и мальчишки бегут на Новый Венец, чтобы не упустить самого главного. И ты спешишь, чтобы увидеть, как гигантский зигзаг серой молнии на льду рождает новые и новые трещины и льдины, напирая друг на друга, открывают первые темные окна освободившейся от зимнего панциря красавицы Волги.

Отсюда, с Венца, видно далеко. Небо, вобравшее в себя густую синеву, скатывается к горизонту, и кажется, что там, вдали, лобастые льдины плывут прямо по его голубизне, грея на солнце фиолетовые изломы сверкающих боков. Ветер приносит из Заволжья дурманящий настой паровых полей, тренькает тихонечко капель, и солнце играет радужными искрами в сосульках, свисающих с чугунных узоров парапета. Легкая дымка испарины висит над узенькой строчкой моста через Волгу, над потемневшими от весенней сырости крышами домов, над огромными тополями, взметнувшими почти до Венца свои могучие в первой робкой зелени ветви.

И грачи совсем рядом — рукой дотянуться можно — устраивают в воздухе неистовый галдеж, радостно и возбужденно приветствуя приход тепла, широкой воды и ясного солнца.

А ледоход крутит на быстрине фиолетовые разводы льдин, пугает треском неожиданных взломов и несет, несет вниз, перемалывая в грохоте и плеске, еще вчера казавшуюся прочной зимнюю одежду великой реки.

И невольно представляешь себе, как

ЮНЫЙ НАТУРАЛИСТ 69 4
Научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина
Журнал основан в 1928 году

много лет назад здесь, на Венце, стоял молодой Володя Ульянов, зачарованно смотрел на всесокрушающую силу необузданного волжского половодья и не мог оторваться от величественной картины пробуждения природы.

Каждый город оставляет тебе частицу своего тепла, щедро и проникновенно делится с тобой славной историей героического созидания и труда. Здесь, в Ульяновске, это ощущаешь особенно. Самое сокровенное, самое близкое тебе открывается в его площадях, улицах и домах, потому что знаешь: здесь жил Владимир Ильич Ленин. Улицей, по которой идешь ты, он проходил каждый день в гимназию, в сквере, где по-весеннему звонок птичий щебет, сидел он, слушая протяжную бурлацкую песню.

Ленин! Он входит в нашу жизнь с детства, с первой радостью открытия окружающего мира, с первым словом, выведенным неумелой детской рукой в школьной тетради, с первым осознанием себя гражданином Страны Советов. Добрым советчиком и мудрым учителем, великим и родным человеком остается с тобой на всю жизнь Владимир Ильич Ленин! Вот почему дорого и близко каждому из нас все, что связано с его жизнью и деятельностью, все, что помогает нам еще и еще раз открыть для себя мудрость и простоту, величие и сердечность самого человечного из всех людей.

Красная площадь с четким стуком каблуков сменяющегося у Мавзолея караула, грозный силуэт «Авроры» на Неве, университет в Казани, вековые липовые аллеи парка в Горках Ленинских под Москвой и, конечно, Ульяновск, родина Владимира Ильича... Сколько людей со всех уголков необъятной страны нашей побывало в этих местах! Поистине неиссякаем человеческий поток, поистине безгранична и безмерна благодарность наша великому Ленину, вождю Октябрьской революции, основателю первого социалистического государства.

Нет, не ради простого преклонения перед гением Ленина приходим мы в места, связанные с его жизнью, не только дань уважения отдаем мы ему — в первую очередь сверяем мы дела свои с его планами, мечтами и свершениями, меряем поступки свои его замыслами и предначертаниями. Мы учимся у Ленина простоте и скромности, стойкости и непоколебимости убеждений, непреклонности в борьбе за идеалы коммунизма, светлое здание которого строим по его заветам.

В окнах дома-музея В. И. Ленина играют солнечные зайчики. Идут и идут люди, умолкают у крыльца, боясь спугнуть трепетную тишину комнат. Все больше и больше проникновенных строк остается в толстой книге отзывов. Листаю ее страницы. «Посетили родину Ильича и его дом. Вновь и вновь встает перед глазами все величие этого титана — человека, отдавшего жизнь ради счастья людей, ради нас». Так написали пионеры далекой Якутии, приехавшие сюда, к волжским просторам, на Всероссийский слет — старт похода «Дорогами ленинской мечты». Поход пионеров и школьников страны стартовал зимой, а Ульяновск помнит строгие колонны ребят у памятника Ленину, слова клятвы и рапорта, отданного юными в городе, где родился Ильич.

Не только по местам, где жил и бывал В. И. Ленин, по всем селам и городам нашей Родины пролегли маршруты этого похода. Любая точка на карте страны расскажет о людях, преобразующих землю, о славных и героических делах строителей новой жизни. В каждом самом отдаленном уголке нашей Родины откроются участникам похода величественная картина созидания, изумительные перспективы осуществления заветов В. И. Ленина, его крылатой мечты.

Об этом шел разговор на пионерском слете, об этом говорили ребята в школах Ульяновска и в самой главной школе № 1, бывшей классической гимназии, где учился Володя Ульянов.

Девочка-экскурсовод в накрахмаленном до белизны фартуке рассказывает мне о своем музее. Много раз проводила она экскурсии, но все равно не может унять волнения. Высокие своды актового зала ловят ее голос и, чуть приглушив, возвращают назад. После слета в их музее появились новые документы — рассказы юных следопытов о поисках и находках, о грандиозных изменениях лика больших и малых городов и сел, которые ныне стали красноречивыми примерами осуществления ленинской мечты.

Вот только один рассказ из многих, которые услышали участники слета.

«Семьдесят лет назад в Красноярске был Ленин. Город в то время освещался сальными и стеариновыми свечами и только появившимися у жителей керосиновыми лампами. Электричество загоралось ненадолго лишь в доме купца Гадалова, в городском театре да на техническом складе одной английской фирмы — и то как первый опыт. Только темнело на улице, сразу погружалось во тьму затерянное у подножия далеких Саян село Шушенское, где поселился ссыльный Ленин. Может быть, именно тогда Владимир Ильич думал о том времени, когда яркая заря больших электростанций разольется над свободной Россией. В Шушенском узнали мы от старожилов интересную историю. В конце января 1924 года жители села на траурном сельском сходе решили построить гидростанцию. Инженер-гидротехник Н. К. Михайлов произвел летом необходимые исследования на реке Большая Шушь и составил проект гидростанции мощностью всего лишь в двадцать киловатт. Трудное тогда было время. Страна напрягала все силы, чтобы выйти из разрухи гражданской войны. Только-только был принят знаменитый ленинский план электрификации России, и на его осуществление требовалось немало средств. Маленькая электростанция в Шушенском не была тогда построена, но сейчас в краю, где жил в ссылке Ленин, сооружается величайшая в мире ГЭС мощностью в шесть миллионов киловатт. Сбылась мечта Владимира Ильича, который хотел видеть разбуженной могучую Сибирь — край больших расстояний и несметных природных богатств».

Эту историю рассказала на слете Таня Гречкина, приехавшая из Красноярска.

Если же соединить в одну книгу все находки и открытия юных ленинцев — какая летопись жизни страны нашей, страны осуществленной мечты великого вождя Октябрьской революции, раскроется перед нами.

Далеко видно с Нового Венца. Отсюда, с родины Ленина, пролегли по земле Советской дороги и тропинки, которыми идут юные, чтобы еще и еще раз представить все величие планов и свершений, сделанных советским народом по заветам родного Ильича. И где бы ни прошли их пути, всюду неизбывная радость переполнит молодые сердца, радость за отцов и старших братьев своих, которые превратили нашу страну в могучую исполинскую державу, оплот и надежду всех прогрессивных людей человечества.

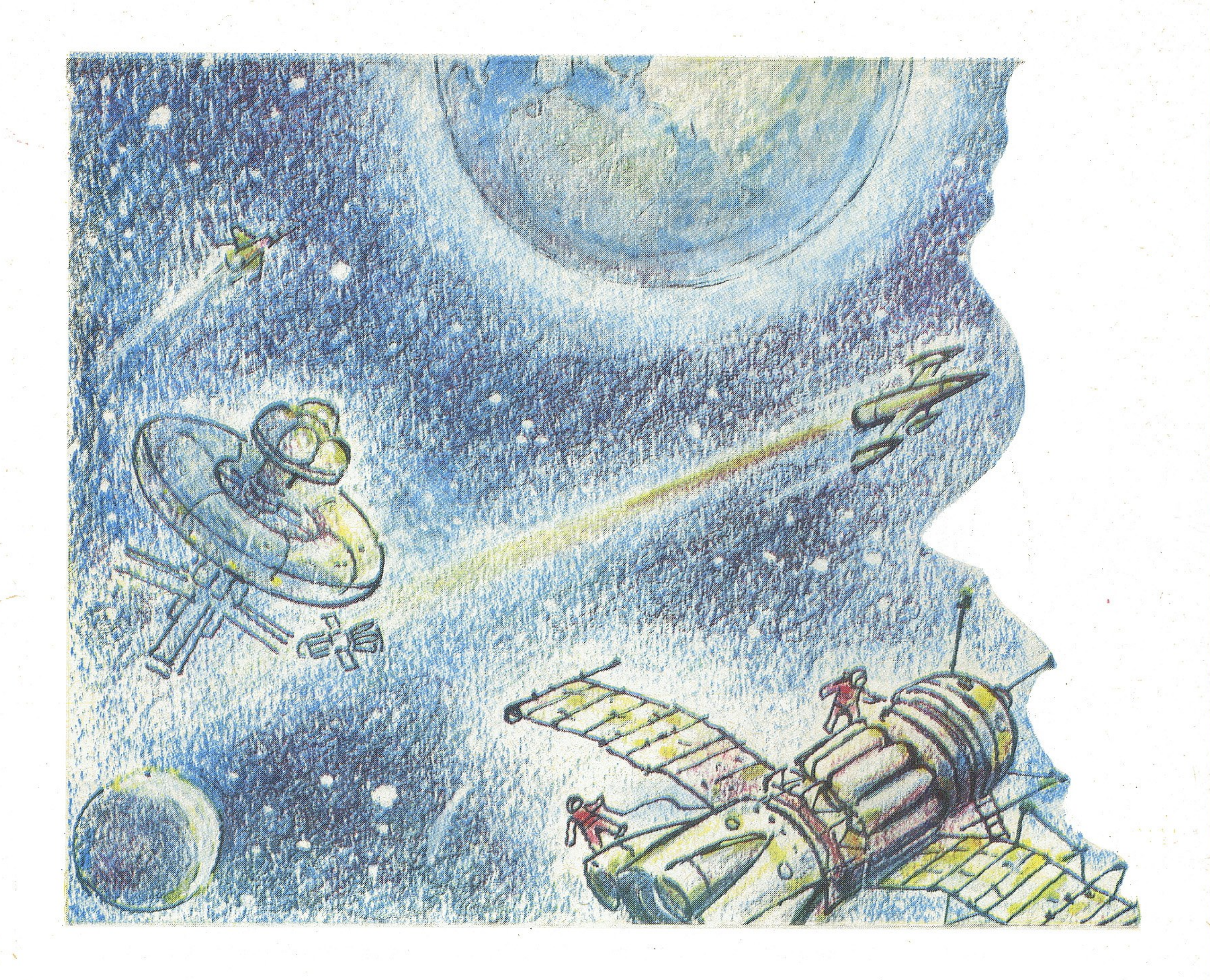
Идет весна по Ульяновску, гулко разносится над Волгой громкий перестук со строительных лесов Мемориального комплекса, что к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина встанет на высоком волжском откосе. Ослепительно белый, словно величественный теплоход, поплывет он среди бескрайнего волжского раздолья. И в залах нового музея обязательно будут находки, открытия и рассказы красногалстучных отрядов, которые в этот предъюбилейный год прошли дорогами ленинской мечты.

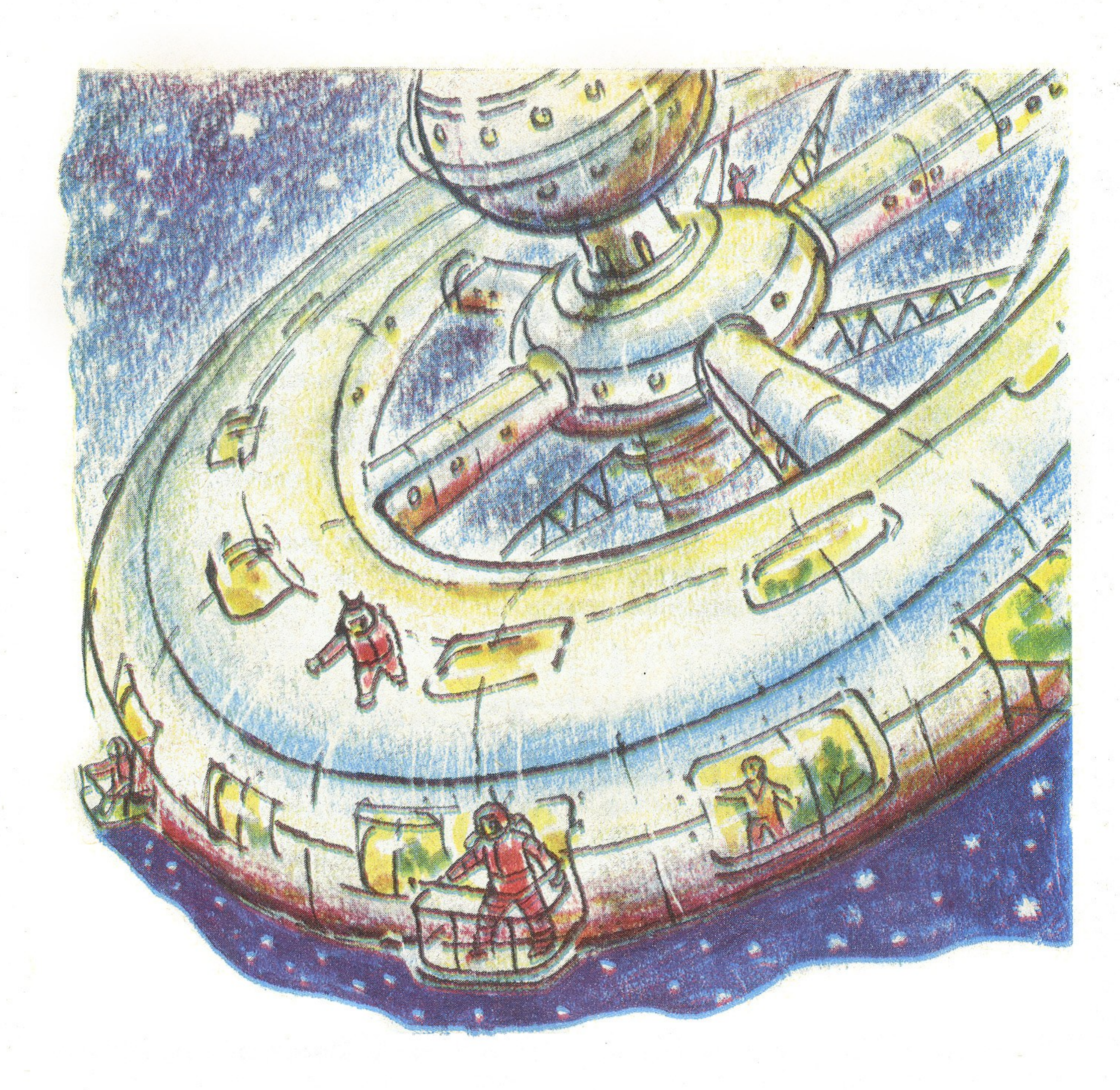
В. КУЛАГИН

Ульяновск — Москва

Гимназия, в которой учился В. И. Ленин.

ГОРОД В КОСМОСЕ

Первый такой город был недавно построен. Два космических корабля, «Союз-4» и «Союз-5», нашли друг друга далеко от поверхности Земли — так далеко, что оттуда кажется, будто внизу расстелена огромная географическая карта,— и там сблизились. Космонавты из одного корабля перешли в другой прямо по открытому космосу.

Так была создана первая в мире советская орбитальная лаборатория. Эта космическая станция — маленький город, плавающий в пустоте вокруг нашей планеты. Он был очень невелик, первый космический городок. В нем жило и работало всего четыре человека. Но ведь даже на Земле города не сразу строятся: сначала поставят один дом, потом другой, потом еще и еще... Когда-нибудь и в космосе так будет.

Ученые и инженеры давно уже знают, что гораздо легче запускать космические корабли не с самой Земли, где приходится преодолевать силу ее притяжения, а с промежуточной — орбитальной станции. Тогда и горючего для ракет потребуется гораздо меньше, да и сами ракеты не придется делать такими большими и тяжелыми. Орбитальные станции превратятся в удобные гостиницы для космонавтов, где они будут готовиться к полетам на другие планеты нашей солнечной системы, отдыхать, возвращаясь из таких полетов. В космических городах будет все, что есть на Земле, даже сады. Маленькие, но самые настоящие сады, которые напомнят людям об их родной планете. Впрочем, эти сады нужны не только для того, чтобы на них любоваться, они будут давать свежий и чистый воздух, кормить космонавтов овощами и, может быть, даже фруктами.

Когда начнут действовать орбитальные станции, на них можно будет установить телескопы, и астрономы смогут наблюдать планеты и звезды, избавившись от толстенного слоя земной атмосферы, искажающей изображение.

Или взять работу метеорологов. С космической орбиты им гораздо удобнее вести свои наблюдения. С такой высоты, на которой работали Алексей Елисеев и Евгений Хрунов, отлично видно, как над нашей планетой зарождаются циклоны, разрушительные смерчи, куда направляются грозовые облака и где долгое время будет палить нещадное солнце. Метеорологи обязательно станут одними из первых жителей космических городов.

Чем еще орбитальные станции помогут человеку? С них можно будет вести наблюдения за образованием льда в различных районах Земли, делая фотоснимки через определенные промежутки времени. Знать это ученым очень важно: ведь лед — вода, а вода из мощной разрушительной силы может превратиться в послушный поток, вращающий турбины электростанций, прийти на поля, низвергнуться желанным дождем на утомленные жаждой леса. Много полезных дел сможет совершить человек — житель будущего космического города.

А теперь расскажу немного, как космонавты воздвигнут эти невесомые города. Ведь и они сами, и все, что в них будет находиться, в состоянии невесомости. Такую станцию-город можно собрать на Земле, а потом разобрать по частям и уже в космосе снова собрать. Но, пожалуй, ее удобнее собирать из отдельных отсеков или кораблей. Приблизительно так, как собиралась недавно самая первая орбитальная станция. А можно поступить иначе. Когда корабли состыкуются, люки внутри откроются и космонавты переберутся из одной лаборатории в другую, не выходя «на улицу» — в космос. К городам, плавающим в космосе, смогут причаливать грузовые и пассажирские ракеты — они будут доставлять с Земли продукты, горючее, научное оборудование. На ракетах же прилетит новый экипаж, который заменит старый. А те, кто уже сделал свое дело, вернутся на Землю. В общем в космосе закипит работа. Такая же работа, как на Земле.

Не так уж долго осталось ждать того времени, когда ученые и инженеры — космические монтажники — будут отправляться в рейс за пределы Земли, как они отправляются сегодня в пустыни, горы и леса.

Л. РЕПИН

ГОВОРЯТ УЧЕНЫЕ

Великий подвиг, открывающий новые перспективы в изучении космоса, наполняет сердце невыразимыми словами чувства радости за успешный полет отважных, за достижения ученых в теории космических полетов, за всех, кто внес творческую мысль в конструкцию космических кораблей и их техническое оснащение, позволяющее осуществлять групповые полеты и соединение кораблей в мировом пространстве.

Экспедиции в космос имеют неоценимое значение и для дальнейшего геофизического и географического изучения Земли. Теперь уже реальностью стала мечта о длительном наблюдении за нею с борта громадных небесных лабораторий коллективами ученых: географов, астрономов, луноведов.

Отряд отважных космонавтов проложил путь в беспредельность вселенной.

Профессор А. СОЛОВЬЕВ

...Космическая медицина стала одним из важнейших направлений современной науки, объединившим интересы биологов и физиков, врачей и инженеров, физиологов и кибернетиков и математиков. Новые идеи и решения, возникающие на стыке различных дисциплин, в немалой степени способствуют успеху медико-биологических исследований в космосе, а также представляют большой научный и практический интерес для всех областей медицины.

...Весьма серьезное значение для системы здравоохранения имеют бортовые вычислительные машины. Дело в том, что с увеличением продолжительности и дальности полетов в космос возможность передачи данных на Землю резко сокращается и контроль за состоянием космонавта с помощью наземных средств становится затруднительным. Решение этой проблемы заключается в создании на борту корабля автоматической системы, осуществляющей обработку физиологической информации о состоянии космонавтов. Результаты передаются на Землю в виде цифр. При этом информация как бы сжимается, так как каждая цифра является результатом анализа нескольких физиологических показателей. Полученные данные могут быть быстро оценены врачами на Земле.

Бортовая вычислительная машина может сообщать о состоянии космонавта непосредственно врачу космического экипажа или командиру экипажа, что очень важно в условиях длительного автономного полета при редких сеансах связи корабля с Землей.

Ученые мечтают о том, чтобы бортовая вычислительная машина не только ставила диагноз, передавала его на Землю или сообщала экипажу, но и помогала в оказании неотложной помощи космонавтам, выдавая рекомендации о приеме лекарств.

...Исследования космического пространства, полеты в космос человека имеют всеобъемлющее значение для развития науки в целом, оказывая влияние на самые разнообразные области практической деятельности людей, от обеспечения точных прогнозов погоды до организации медицинской помощи населению.

Академик Б. ПЕТРОВСКИЙ

В ТАЙГЕ ЦВЕТУТ РОДОДЕНДРОНЫ

Ф. ШТИЛЬМАРК

Ранняя весна. Над сопками Сихотэ-Алиня ярко-синее небо, и солнце уже припекает, но воздух остается холодным. Я плыву на резиновой лодке по дальневосточной реке Хунгари, быстрой и своенравной.

Кое-где на перекатах лежат крупные льдины, по берегам чернеют неодетые деревья. Бурые прошлогодние травы медленно выпрямляются после зимнего гнёта. Отряхиваются под весенним ветерком заросли стройных чозений, на открытых полянках желтеют нежные лепестки горицветов. Таежная весна скромна и молчалива, она вступает в свои права с оглядкой, без буйства и шума. Снега и морозы еще заставят ее отступить, пока не придет настоящее тепло, а вместе с ним начнется и стремительное обновление природы. Я тороплюсь засветло приплыть к протоке Нактами, где у небольшой заводи за огромной серой скалой прячется в непролазном кедровнике крохотная избушка.

В узких извилистых протоках лодка несется, точно лыжник на слаломном спуске. Даже некогда любоваться здешними диковинками — зарослями лиан, рощами амурского бархата, огромными стволами ильмов, тополей и ясеней. И все же я стараюсь заметить и взлетевших впереди по-весеннему ярких уток, и парящую над водою скопу, и мелькнувшую под крутым берегом гибкую шоколадного цвета норку. А на выходе из протоки, где прямо к реке подходит крутая сопка и на пятнистых скалах кудрявится белый лишайник, я увидел облезлого черного медведя. Не замечая моего приближения, медведь спокойно копался в корнях старой пихты. Он был на расстоянии ближнего выстрела, но рука моя не потянулась к ружью. Что за охота видеть истекающую кровью тушу на том месте, где только что возился живой зверюга? Посмотрели бы вы, как он задал стрекача, когда лодка, бесшумно двигаясь, оказалась почти рядом!

Солнце уже склонялось к дальним хребтам. За весь день я ни разу не задержался для отдыха, но зато нактаминская протока теперь близка. Вот и знакомое место, где узкий пролив соединяет ее с главным руслом. Мимо огромного ревущего залома, минуя подмытую старую пихту, мою лодку вышвырнуло в спокойные воды протоки. А впереди уже виднеется нактаминский утес — огромная каменная глыба с выступающими над нею шатрами корейских кедров. Спрятанный в тени, на фоне темной лесистой сопки, весь утес светился волшебным розоватым блеском от цветущих кус-

тов даурского рододендрона, чьи невзрачные ветви притаились в каменных расщелинах. Последним рывком, уже не ощущая ноющей боли в плече, онемевшем от долгой гребли, я приблизился к заводи перед утесом и ступил на берег.

На редкость красивое место выбрал неведомый охотник, строитель этой избушки. Гигантские стволы кедров, аянских елей и красноватых ребристых берез с лохматой корой склонялись над лесным домиком, словно подчеркивая его хрупкость и желая

защитить от невзгод. Заросли кустарников и лиан касались двери. Две сойки слетели при моем приближении, а с вершины кедра донеслось тревожное цоканье белки. Полосатый бурундучок, присев на задние лапки, с явным негодованием встречал пришельца.

Я принялся за привычную работу — надо перетаскать вещи из лодки, истопить печку, приготовить ужин. Часа через полтора, когда в избушке было совсем темно, все дела были закончены. Вслед за удовлетворением от удачно завершенного трудного дня пришла предельная усталость. Я снял котелок с печурки, поправил дрова и, даже не попив чаю, не раздеваясь, прилег на пахнущие смолою нары.

Проснувшись, я не сразу понял, что нахожусь в глухой таежной избушке на далекой реке Хунгари, а вокруг притаилась тихая апрельская ночь. Казалось, что я вижу наяву долгий сон о судьбе этой реки, этой тихой таежной избушки и склоненных над нею кедров. Вспомнился весь путь, приведший меня на дальневосточную речку Хунгари.

Название реки Хунгари я узнал впервые из книги знаменитого путешественника Арсеньева. Он посвятил ей лишь небольшой очерк, но тот, кто его прочитает, уже не сможет забыть эту документальную дальневосточную легенду. Запомнилась она и мне. Поэтому, когда я ехал работать на Дальний Восток, то боялся даже поверить, что близка встреча с горами Сихотэ-Алиня, с тайгою, с этой рекой...

И вот я еду в маленьком местном поезде, который зовут здесь «хозяйкой», и билет у меня взят до станции Хунгари. Да, на железной дороге, что теперь пролегла через весь Сихотэ-Алинь до самого океана, есть такая станция, и стоит она у берега реки, может быть, на том самом месте, где измученный долгим переходом Арсеньев мечтал встретить следы случайного охотника...

Поезд медленно пробирался между сопок, нырял в распадки, а я смотрел и не верил своим глазам. Вместо долгожданной тайги я видел кругом безжизненные пустоши, кое-где поросшие чахлыми березками и корявыми лиственницами. Лишь изредка среди трав и кустарников мелькали одинокие полузасохшие кедры и ели.

— Куда же тайга девалась? — обратился я к соседу.

— Видишь ли, пожары здесь прошли, когда дорогу строили, гари затянуло сорной травой, и лес расти теперь не может. А на той дальней сопке еще недавно добрый кедрач был, только его вырубили. Наш леспромхоз до самой Хунгари кедровники выхлестал.

Со времени этой первой поездки прошло три года. С тех пор я не раз плавал по

Хунгари, ходил здешней тайгой, вместе с удэгейцами охотился на колонков и белок, старался разгадать таежные тайны.

А вчера, когда я сошел с поезда, на знакомом и обычно пустынном разъезде увидел большие перемены. Два длинных дощатых барака белели свежим деревом, ревели тракторы, визжали мотопилы. Здесь основался новый леспромхоз, который построит мост через Хунгари и будет наступать на тайгу единым фронтом вместе со своими соседями.

Чуть слышно шептались над избушкою кедры, а я не спал и слушал ночные шорохи. Мне говорили, что недалеко от этой протоки, в самых верховьях таежного ручья Белачи, растут могучие кедровые леса. По рассказам охотников, там всегда водится белка, живут кабаны, а зимою приходят даже уссурийские тигры. Я не успел побывать в тех лесах прошлой осенью и теперь приехал специально, чтобы совершить этот маршрут. Ранней весной, пока не поднялись высокие травы и не появились тучи гнуса, легче ходить по дальневосточной тайге.

Дело в том, что еще год назад был разработан проект создания на Хунгари небольшого заповедника, и теперь предстояло уточнить один из вариантов его территории. Конечно, здесь подходящее место, но ведь новый леспромхоз уже наметил проложить дорогу в кедровники на Белачи. Тревожная мысль не давала уснуть. Неужели эта тайга тоже будет вырублена?

Рано утром, собрав котомку, я отправился в тайгу. Поход был удачен. Миновав ближнюю сопку, удалось выйти к верховьям Белачи и увидеть великолепные кедровники с монгольским дубом, с реликтовым японским тисом и другими редкими породами. У самого ручья росли старые ясени, ильмы и даже встречался амурский бархат, который обычно не проникает в глубь тайги. Я видел участки леса, сплошь перепаханные стадами кабанов, нашел недавно покинутую лежку гималайского медведя в стволе старой липы. Мне встретилось множество седых по-зимнему белок, часто взлетали рябчики и сойки. Всех этих зверей и птиц привлек сюда обильный урожай кедровых орехов. Огромные прошлогодние шишки, плотно набитые зрелыми семенами, падали с крон, и проворные бурундуки доставали из них орешки. Но больше всего мне повезло на обратном пути. Поднимаясь на крутой склон, я присел на колодину отдышаться. До вершины оставалось уже недалеко. Я не успел заметить, когда и откуда появился красавец изюбр. Наверное, он поднимался мне навстречу, а взойдя на гребень сопки, почуял опасность и застыл, весь насторожившись. Я видел его стройную голову с большими настороженными ушами, его крупное и легкое туловище. Олень был недвижим лишь мгновение, затем он рванулся, точно распрямившаяся пружина, и скрылся в зарослях.

Заночевав у лесного костра, лишь на другой день возвратился я в избушку. Как всегда, длительное пребывание в лесу внесло в душу спокойствие. Подходя к зимовью, я раздумывал о следующем походе, когда внезапно услышал голоса и понял, что в избушке появились неожиданные гости.

В заводи, возле розовеющего утеса, уткнувшись лопатовидным носом в берег, стояла долбленая удэгейская улимагда, точь-в-точь такая, на которой плавали еще Арсеньев и его спутники. Однако над кормой долбленки навис новенький мотор «Москва», а еще один (очевидно, запасной) лежал на дне.

Гостей было трое. С проводником-удэгейцем мы однажды встречались в тайге и теперь увиделись как друзья. Двое его русских спутников были сдержанно-немногословны, но по каким-то неясным признакам я понял, что это не обычные рыбаки и приехали сюда неспроста. Когда мы с проводником вышли за водой, он рассказал, что один из них — директор строящегося леспромхоза, а второй — главный инженер того самого лесобумажного комбината на Амуре, для которого и рубят хунгарийскую тайгу.

Недобрые мысли разом вернулись ко мне. Что нужно в тайге этим чужим людям? Конечно, они будут против заповедника. Лучше ни о чем с ними не говорить.

Соблюдая законы таежного гостеприимства, мы мирно поужинали и легли спать на свежих еловых лапах. Оказалось, что мы заочно знакомы — инженеры читали мои заметки о природе в местной газете.

Наутро пришельцы попросили проводить их на вершину ближней сопки, откуда открывался вид на окружающие леса. Стараясь не показывать, что эта просьба мне неприятна, я быстро собрался в путь.

Неприметная тропа уводила на подъем, идти было трудно, и за весь путь никто не промолвил ни слова. Молча преодолели мы замшелые груды каменных россыпей и поднялись на обнаженную скалистую вершину. Здесь, как и на утесе, буйно цвели розовые рододендроны.

Беззащитные и промокшие, стояли перед нами кедровники. Раскинули черные ветви огромные дубы и липы, светлой корой выделялись среди кедров ильмы и березы. На крутых склонах дальних гор, словно вставшая дыбом шерсть зверя, топорщилась мрачная еловая тайга. А в стороне Амура проглядывались плешины вырубок, и светлела широкая полоса гарей вдоль железной дороги. В своих невеселых думах я уже видел, как и здесь падают кедры, как гибнут убежища уссурийских тигров, кабанов и изюбров.

И вдруг я вспомнил о своих спутниках. Они тоже молча смотрели на обреченную тайгу. О чем они думают? Гордятся, что еще раз заставят тайгу отступить? Мне захотелось уйти и остаться одному.

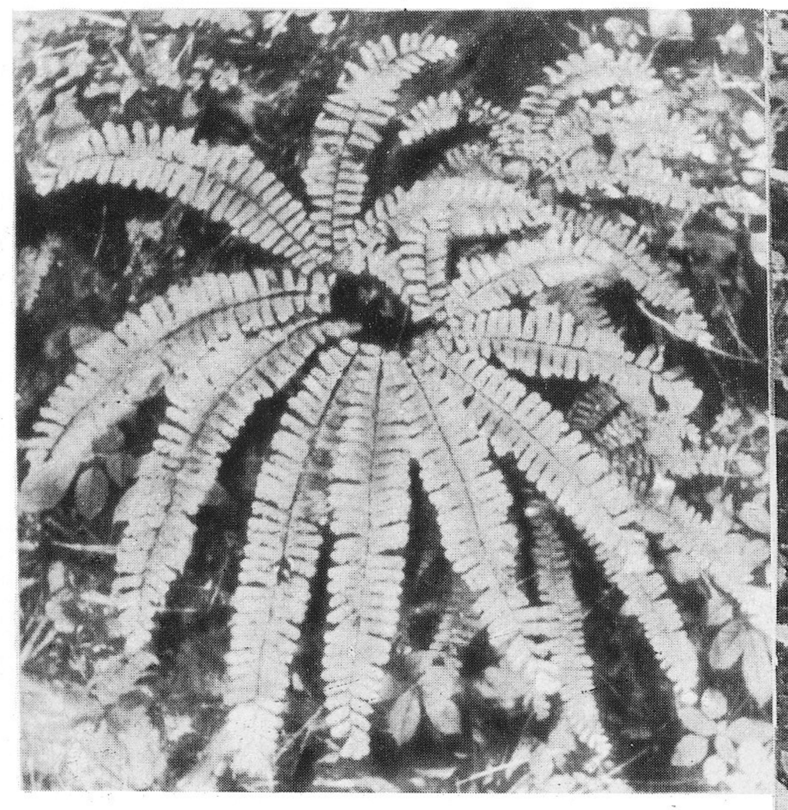
— Послушайте! — Высокий пожилой инженер разом повернулся ко мне. — Как бы сделать, чтобы эту тайгу не рубили? Посмотрите, какие кедрачи! Может быть, на всем свете таких больше нету.

Я смотрел на него с таким недоумением, что он невесело усмехнулся:

— Думаете, что тайга дорога только вам? Да, мы должны ее рубить. Но куда же смотрите вы, биологи, защитники нашей природы? Почему вы так часто сдаетесь без боя? Как будто мы тоже не хотим видеть вокруг наших городов такие кедровники, а не вырубки и не горы шлака! Вот попробуйте добейтесь создания здесь заповедника, мы первые вам спасибо скажем!

По кронам кедров пробежал ветерок, и закачались вокруг нас кусты рододендронов.

...У небольшого островка возле протоки нактами стоит сухой ясень. Его толстый ствол от времени стал совсем белым, точно каменная колонна. На этом сухом стволе издали заметна небольшая прямоугольная вывеска.

Будто бажовский каменных дел мастер потрудился. Малахитовыми резными вазами стоят в тиши уссурийской тайги красавцы папоротники, и сверкает поутру роса на дне таких ваз. А рядом папоротники-парашютики. Сорвешь такой папоротник, бросишь с моста вниз, и долго-долго летит, медленно вращаясь, зеленый парашют, пока не подхватит его бурный поток.

«Академия наук СССР. Сибирское отделение.

Заповедник (Хунгарийский филиал)

Рубка и повреждение леса, а также охота и рыбная ловля категорически запрещены»

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

АПРЕЛЬ

Распускает последние зимние узоры апрельское солнце, превращая их в длинные ниточки-ручейки. Дышат глубоко и свободно в лесу солнечные пригорки, поднимая к ясному голубому небу теплый пар. Первые стрелочки ярко-зеленой травы прорезают весеннюю землю. Важно надулись на деревьях почки, кажется, тронь слегка — щелкнет коричневая чешуйка и вырвется первый листок, нежный и клейкий. Все неспокойно в природе, все движется, дышит, начинает расти. Только внимательно прислушайся, даже лесные ручейки звенят по-разному. Один звонко, заливисто перекатывается-смеется, другой надулся и ворчит. Ни один весенний день не повторяется. То, что не успел подсмотреть в лесной жизни вчера, сегодня уже не увидишь. Скорее же, не откладывая ни минуты, отправляйся в поход. А этот апрельский номер «Лесной газеты» поможет тебе.

Ты ведешь свой дневник уже четыре месяца. Последний раз мы рассказали тебе, какие события отметить в апреле, на что обратить особое внимание во время походов в этом месяце. А теперь мы подскажем тебе, чем интересен май, месяц первых листьев и цветов.

В мае первый гром, запиши эту дату. Отметь в дневнике, когда первый раз заквакают лягушки. И обязательно проверь народную примету, которая говорит, что лягушки начинают квакать сразу же после первого грома. Отметь в дневнике и появление лягушечьей икры.

Не забудь отметить, когда раздалось в лесу первое «ку-ку» кукушки. Посмотри, появились ли к этому сроку листья на березе. И постарайся потом, уже летом, проверить еще одну народную примету: «Если кукушка на голый лес прилетела — быть в том году жаркому и сухому лету».

Отыщи первые цветочки одуванчика и сравни начало цветения этого растения со средним сроком — средний срок цветения одуванчика — 13 мая. Только не путай цветок одуванчика с цветком мать-и-мачехи.

Не забудь записать, когда появились первые майские жуки, когда появились листья на березе, когда зацвела черемуха, когда появились первые комары.

Отметь в дневнике, когда распустился дуб, и обязательно проверь народную примету: когда на дубах появляются листья, обязательно возвращаются холода. Отметь в дневнике и последний в этом году заморозок. Средний срок последнего заморозка — 17 мая. А средний срок появления листьев дуба — 11 мая.

В апреле я очень занята своими домашними делами и у меня совсем не хватает времени навещать своих старых знакомых. Но тем не менее кое-что я все-таки успеваю узнать...

И вот что я увидела совсем недавно. Я видела воробьев, да, да, самых настоящих воробьев, которые жили в одном гнезде с грачами... Грачи прилетели еще в марте и тут же привели в порядок свои гнезда. Я тоже приготовила себе гнездо, но, прежде чем начать высиживать маленьких сорочат, полетела поболтать с грачами. И тут я увидела, как к грачиному гнезду подлетел воробей. И не просто так, как положено гостю, а как хозяин, и даже не чирикнул в знак приветствия. Я не поверила своим глазам. Воробей, не раздумывая, прыгнул к чужому гнезду и исчез в куче ветвей, которые натаскали грачи. Потом воробей выбрался из кучи ветвей, куда-то полетел, но очень скоро вернулся обратно с перышком в клюве. Ответьте мне, пожалуйста, могло ли такое быть — мог ли воробей поселиться в гнезде грачей? И зачем это ему потребовалось?

А еще я видела, как снимал с себя зимнюю шубу медведь... Медведь сегодня утром выбрался из берлоги, долго искал, чем бы подкрепиться, нашел на болоте прошлогоднюю клюкву, позавтракал и принялся снимать с себя зимнюю шубу. Он долго скреб себя лапами, потом катался по земле и даже встал во весь рост, чтобы потереться о ствол елки. Потом медведь устал и улегся подремать на солнцепеке. И тут что-то зашуршало, и из-под сухого листа высунулась остренькая мордочка маленькой лесной мышки. Мышка повертела носиком и быстро-быстро побежала к спящему медведю. Потом она встала на задние лапки, схватила клочок медвежьей шубы и убежала к себе в норку. Вслед за первым мышонком появились другие, сообща принялись раздевать медведя. А медведь крепко спал и ничего не слышал. От удивления я не могла произнести ни слова, а когда медведь проснулся, я спросила его: правда или неправда, что лесные мыши таскали у него зимнюю шубу? Медведь потянулся, сладко зевнул и ответил: «Не знаю». Не удалось расспросить мне и мышей — как только медведь проснулся, они забрались в норки и не показывались оттуда. Других свидетелей у меня не было. Вот до сих пор я и не знаю: могли ли маленькие лесные мыши таскать у большого сердитого медведя клочья шерсти из зимней шубы?

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

ИДУ ПО СЛЕДУ

В лес я пришел рано утром и долго слушал, как воркуют и чуфыкают тетерева. Потом тетерева, наверное, устали, перестали ворковать и чуфыкать, и вместо них заиграли в лесу на своих барабанах большие пестрые дятлы.

Каждый дятел сидел на вершине сухого дерева и время от времени ударял по нему своим крепким клювом. Сухое дерево громко вскрикивало и дребезжало. Я послушал весенний концерт, хотел было идти дальше, но тут увидел еще одного пестрого дятла. Этот дятел, видимо, опоздал к утреннему концерту и теперь торопился отыскать себе барабан и начать на нем игру. Он быстро нашел подходящую елку и взобрался на самую вершину. Дятел ударил клювом по толстому сухому суку, и громкий звук разнесся по лесу. И тут же с соседнего дерева слетел еще один дятел и набросился на новичка. Новичок отлетел подальше от рассерженного собрата, устроился на новой вершине, попробовал ее своим клювом и только начал играть на барабане, как другой дятел прогнал нового музыканта.

Опоздавшему музыканту так и не разрешили принять участие в общем концерте. Я долго думал, почему дятлы так сердито набрасывались на своего собрата, ничего не придумал и решил сам стать лесным барабанщиком.

Я быстро нашел сухую сосну и несколько раз ударил по ней палкой. Звук получился очень похожим на барабанную дробь дятла. Я повторил свою дробь и тут же услышал пронзительный крик рассерженной птицы. Я еще раз ударил палкой по сосне и увидел дятла, который, казалось, вот-вот бросится на меня.

Я обошел почти всех дятлов, и все до одного встречали мой барабан очень сердито. Мне не хотелось больше беспокоить этих птиц, я отошел в сторону, выбрал себе подходящее дерево и принялся барабанить на нем. Я барабанил так же старательно и громко, как делали это настоящие дятлы, но теперь птицы не прогоняли меня. Даже наоборот — они весело отвечали на каждую мою дробь. И каждый ответ дятлов звучал на нашем языке примерно так: «Мы здесь, мы здесь. У нас свои собственные барабаны! Мы давно присмотрели их, давно отыскали рядом с ними подходящие места для гнезд. И теперь заявляем всем-всем об этом. А если ты тоже отыскал себе свой собственный дом, свой собственный барабан, то, пожалуйста, предупреждай всех-всех, где проходят границы твоей территории. И так же, как прогнали мы опоздавшего музыканта, прогоняй всех, кто задумает посягнуть на твое хозяйство. Тр-ррррр-ррррррррр.... Тр-рррррр-ррррррррр...»

КАКАЯ ЗАВТРА ПОГОДА?

Апрель самый неверный месяц. В апреле сходятся весна и зима, тепло и холод. В апреле то целый день светит солнце, то целый день дует холодный ветер и идет дождь со снегом. Будет ли завтра тепло или холодно? Как узнать об этом?

Предсказать завтрашнюю погоду можно по облакам и ветру.

В апреле на небе появляется уже много настоящих кучевых облаков. Эти облака могут плыть высоко и низко над землей. Запомни: когда облака идут низко, ожидай стужу.

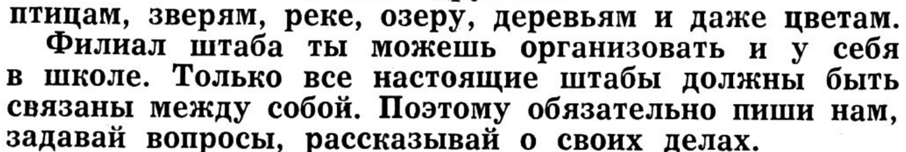
Сегодня утром на небе не было никаких облаков, сегодня с утра весело улыбается солнце. Но вот к обеду рядом с солнцем появились их легкие расплывчатые полоски. Они постепенно увеличивались в размере, а к вечеру заволокли все небо. Запомни: если при хорошей погоде появляются такие расплывчатые полоски облаков, то назавтра погода изменится в худшую сторону.

Если ты проснешься рано, обязательно посмотри на небо. Если перед восходом солнца ты увидишь красные облака, то в этот день будет сильный ветер. Если же вместе с красными облаками перед восходом солнца на небе появятся еще и темные облака, то в этот день ветер принесет тебе дождь.

Скоро ли прекратится ветер, затихнет ли он или переменится на противоположный? На этот вопрос тебе снова ответят облака... Если они идут навстречу ветру, то он скоро прекратится, а с ним изменится и погода — ведь погода в апреле меняется очень часто.

ТВОЙ НОВЫЙ ДРУГ

Сегодня в редакции нашей газеты собрался на свое заседание штаб настоящих друзей природы. Членом штаба можешь стать и ты, если будешь выполнять наши поручения и присылать в редакцию письма, где расскажешь, как ты помогаешь своим друзьям: птицам, зверям, реке, озеру, деревьям и даже цветам.

Филиал штаба ты можешь организовать и у себя в школе. Только все настоящие штабы должны быть связаны между собой. Поэтому обязательно пиши нам, задавай вопросы, рассказывай о своих делах.

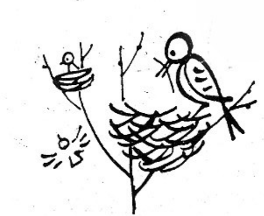
Итак, штаб настоящих друзей природы дает тебе сегодня первые задания.

ПОМОГИ ПТИЦАМ УСТРОИТЬСЯ НА ГНЕЗДАХ

Домики для птиц ты уже приготовил. Другие птицы сами позаботятся о своих летних квартирах. Теперь тебе надо помочь птицам устроиться на гнездах. В это время надо быть осторожным в саду, в парке, в поле, в лесу, в это время нельзя лазать по деревьям и мешать птицам петь свои весенние песни. А чтобы все-все знали о том, что птицы могут улететь подальше от людей, если потревожить их, повесь в саду, в парках и даже в лесу такие плакаты: «Тише! Птицы на гнездах!»

НЕ МЕШАЙ ПТИЦАМ ОТДЫХАТЬ ПЕРЕД ДАЛЬНЕЙ ДОРОГОЙ!

Многие птицы не останутся на лето рядом с тобой — они полетят дальше на север. Там, где в прошлом году сеяли рожь, пшеницу, ячмень, овес, очень любят останавливаться гуси, недалеко от гусей ночуют на полях и журавли. На мелких заливах останавливаются утки, а на

больших плесах — лебеди. Будь очень внимателен в это время в поле, на лугах, около реки, не беспокой птиц, не мешай им набраться сил и полететь дальше. Птицы запомнят твою заботу, запомнят те места, где им не мешали, и каждую весну и каждую осень будут навещать тебя. Там, где любят отдыхать птицы, обязательно установи такие плакатики: «Тише! Здесь отдыхают птицы!»

ПОМОГИ БЕРЕЗЕ ЗАЛЕЧИТЬ РАНЫ!

Весной у березы много березового сока. Бывает, дерево поранят, и тогда сок долго течет на землю из глубокой раны. Рану можно залечить. Замажь ее глиной, скоро сок перестанет течь на землю, и береза будет жить очень долго.

ПРИГОТОВЬСЯ ПОМОЧЬ ЧЕТВЕРОНОГИМ ДРУЗЬЯМ ВО ВРЕМЯ ПОЛОВОДЬЯ!

Скоро реки выйдут из берегов, затопят луга и поля. В беду могут попасть зайцы, ежи, кроты. Помоги этим животным перебраться с маленьких островков на Большую землю. Только делай это очень осторожно: ежа можно просто взять на руки и перенести на сухое место. А вот зайцы пугливы, они могут испугаться тебя, прыгнуть в воду и погибнуть в весеннем потоке. Если зайцы собрались на большом островке, которому не грозит затопление, то лучше не лови зверьков, а привези им на остров побольше осиновых веточек и сена — у зайцев будет вдоволь еды, и они спокойно дождутся окончания половодья.

Будь готов помочь друзьям!

ПРИЛЕТЕЛИ ЖАВОРОНКИ

Они немного передохнули, потом поднялись над полем и запели свои звонкие песни. Каждый жаворонок поет над своим участком поля и сердито отгоняет в сторону чужака — жаворонки уже выбрали себе те места, где совсем скоро они устроят гнезда.

ЖЕЛТЫЕ ОГОНЬКИ

На солнечной стороне бугорка зажглись первые желтые огоньки. Это появились первые цветки мать-и-мачехи. Листочков у мать-и-мачехи еще нет, да и цветков совсем мало.

ТАНЦЫ В ВОЗДУХЕ

В поле появилось много быстрых крикливых птиц. Это чибисы. Они носятся над полем и громко кричат: «Чьи вы? Чьи вы?» Иногда чибисы поднимаются высоко вверх и оттуда пикируют вниз. Порой кажется, что птица вот-вот врежется в землю, но, к счастью, этого не происходит — чибисы вовремя выходят из пикирующего полета, снова набирают высоту и снова с криком падают вниз. Чибисы начали свои весенние танцы в воздухе.

ПРОСНУЛИСЬ МУРАВЬИ

В лесу еще лежит снег, но муравейник уже оттаял, и на его вершине появилось сегодня много-много муравьев. Муравьи еще сонные, но уже открыли свои ходы и выбрались погреться на солнце. К вечеру муравьи снова спрячутся в муравейник.

ПЕРВЫЙ ТРАКТОР

Сегодня в поле выехал первый трактор. Трактор пахал землю, а следом за ним ходило много грачей. Грачи собирали червей. Но почти следом за грачами на шум трактора прилетели и чайки. Чайки, как грачи, смело расхаживали по свежей земле и тоже собирали червей.

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

В реке сильно поднялась вода. Вода затопила норы ондатр. Ондатры выбрались на островок и чистят свои шубки. За ондатр мы не боимся — они хорошо плавают, а вот зайцам скоро придется плохо — вода поднимается на глазах! Готовьте лодку, чтобы в любой момент отправиться на помощь животным!

Журавли появились вслед за жаворонками в самом начале апреля. Они прилетели широким большим клином. Клин снизился, вытянулся в длинную легкую шеренгу, и эта медленная шеренга птиц несколько раз облетела спящее под снегом болото.

На заснеженное болото журавли не опустились. Они вернулись обратно, покружились над полем и один за другим приземлились на теплую влажную землю.

И теперь каждое утро журавли поднимаются с пашни, выстраиваются в длинную шеренгу и молча летят к своему болоту проверить — не отступила ли, наконец, зима.

Иногда журавли присаживаются на болото, несмело переступают с ноги на ногу, пробуют снег длинными крепкими носами и снова возвращаются на поле.

Над полем светит солнце, звенят жаворонки, носятся утки, посвистывают кулики — все поет и радуется, и только журавли молчат, будто еще не пришел их час, будто еще не окончился долгий тяжелый перелет, который не все птицы смогли выдержать до конца.

По вечерам, прежде чем уснуть, журавли, негромко перебирая клювами, разговаривают о том, как долго осталось им ждать тепла.

«Тэк-тэк-тэк» — постукивает клювом один журавль. «Тэк-тэк-тэк» — осторожно отвечает другой. И снова тишина. Долгая вечерняя тишина.

Несколько дней дул хороший южный ветер. Он принес с собой тепло и большие пухлые облака. Облака тянулись над самыми вершинами елей, а когда они прошли и выглянуло солнце, под елями почти не осталось снега.

Рано утром журавли поднялись с пашни и исчезли в теплом густом тумане. А когда ветер разнес туман, когда с пашни, с дорог потянулась к солнцу прозрачная дымка, над лесом раздалось первое курлыканье журавлей, первая весенняя песня больших отважных птиц.

Курлыканье неслось над деревьями, звенело на весь лес и вместе с теплым дыханием оттаявшей земли поднималось вверх к солнцу, поднималось, чтобы рассказать всем-всем, что журавли снова прилетели на свое журавлиное болото.

ЕЩЕ РАЗ ОБ ОПЕРАЦИИ „ЗЕЛЕНЫЕ ДУБЫ"

В редакцию журнала поступают первые сообщения из школ Московской области. Ребята включились в операцию «Зеленые дубы», организовали свои штабы. Напоминаем тем, кто еще не успел написать в журнал, что донесения и отчеты присылайте в «Наш вестник». В июне месяце будут подведены итоги операции. Самых лучших, упорных и активных ждут премии. Ждем ваших сообщений.

АЛЛЕИ ИЛЬИЧА

Твердая как камень земля, кое-где поросшая чахлым кустарником, — таким был пустырь за школой, куда пришли однажды ребята Коминтерновского поселка Кировской области. Юннаты решили: к столетию со дня рождения Владимира Ильича Ленина цвести здесь саду!

Две тысячи яблонь, кленов и тополей, березовая роща и рябиновая аллея поднялись сейчас на голом в недалеком прошлом пустыре.

Скоро густые туманы слижут последний снег, и тогда под животворным солнцем выбросят деревья зеленые листья. И рядом с ними этой весной встанут новые посадки, потому что саженцы плодовых деревьев и ягодные черенки уже ждут своей очереди в школьном питомнике.

ЗЕЛЕНАЯ ПЕСНЯ

Даже в самый яркий день, когда солнце отвесно опускает жаркие лучи в густую зелень, сумрачно и прохладно в Краснопольском лесу. Тесной гурьбой стоят величавые буки и грабы, стройные тополя и ветвистые акации. Чуден в своей гордой красоте украинский лес.

В прошлом году его хозяевами стали учащиеся Глибнянской восьмилетней школы Сумской области. Юные лесоводы разметили участки, выделили кордоны, составили хронологические карты. И по-настоящему взялись за работу.

Специальные посты начали вести наблюдения за дикими животными. Школьники расчистили просеки, организовали свой питомник, на котором из собранных ими семян выращивают крепкие деревца. Нелегко трудиться ребятам на шестидесяти гектарах леса. Обширны владения юных. Но юннаты только гордятся этим.

В сильный ветер будто под звонкую бандуру поет поднебесный лес, славит он своей песней маленьких, но заботливых и умных тружеников.

ЖАРИНКИ

Выращивание цветов — занятие само по себе интересное и увлекательное. Как зачарованные смотрят воронежские ребята на удивительное сочетание красок, причудливую форму лепестков, наслаждаются тонким ароматом.

Как лучше выращивать астры? Посевом семян или рассадой?

Три года проводились испытания. Безрассадный способ оказался лучше. Растения хорошо развиваются, раньше зацветают и меньше подвергаются заболеванию фузариозом, от которого обычно гибнет много осенних цветов.

Когда под остывающим солнцем в саду начнут порхать желтые бабочки листьев, ярко пылают радужными красками юннатские лужайки. Это горят светлые жаринки пионерских цветов.

ЦЕЛЕБНАЯ ВЕТКА

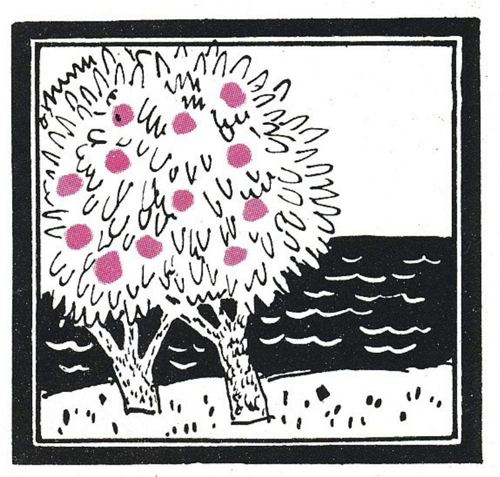

Задорно перекликаются ребячьи голоса в густом сосновом лесу. Хорошо участвовать в операции «Зеленая ветка», когда рядом столько надежных и веселых друзей.

За полмесяца ребята очистили от сухостоя, валежника и корья пятьдесят гектаров леса. Но цель операции была иной. Прореживая молодые посадки, пионеры Чердаклинской средней школы Ульяновской области кропотливо собирали темно-зеленые ветки в специально сшитые для этого брезентовые мешки. Они собирали хвою. Ведь в ней содержится много питательных и целебных веществ, которые необходимы для подкормки скоту.

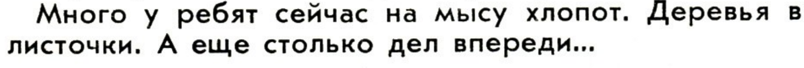
Будто игривые птицы, порхают молодые голоса в темных чащах, на высветленных вырубках и в таинственной глухомани. Интересна эта операция ребятам. А колхозу «Путь Ленина» она принесла немалую пользу. Для него было заготовлено четыреста центнеров витаминного корма.

ПАРК-ЗАПОВЕДНИК

Никогда не представишь, что можно так неузнаваемо преобразить длинный песчаный мыс на реке Кубани.

В минувшем году пришли на мыс юные любители природы из армавирской средней школы № 11 и средней школы № 25 Старой Станицы. Ребята заложили здесь парк. Не обычный парк — заповедник. Растения для него выписывали по рекомендации Ботанического сада Академии наук СССР. Все они — потомки растений верхнесарматского периода, отдаленного от нас миллионами лет. Парк-заповедник — зеленая лаборатория юннатов. Здесь проводят они свои опыты.

Много у ребят сейчас на мысу хлопот. Деревья выпустили листочки. А еще столько дел впереди...

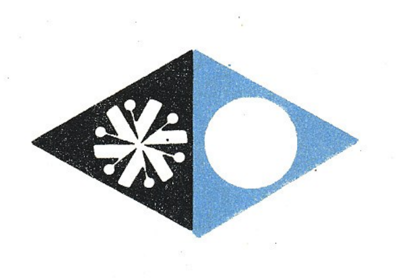
На земном шаре есть всего два района, где можно встретить это удивительное растение, напоминающее гигантский веер: Гвиана — в Южной Америке и Мадагаскар — у побережья Восточной Африки. На Мадагаскаре, где сделан этот снимок, его называют «равенала», что в переводе с мальгашского языка означает «лист леса». Возвышаясь над зарослями, равенала и впрямь напоминает гигантский лист.

Но больше всего это растение известно под названием «дерево путешественников». И вовсе не потому, как иногда считают, что дерево дает тень, в которой может укрыться путник. Под ним не спрячешься от солнца. Зато в отверстиях между стволом и листьями скапливается освежающая, всегда холодная влага.

А для жителей Мадагаскара равенала — поставщик строительного материала. Ее четырехметровыми кожистыми листьями покрывают хижины. Они заменяют циновки, из них делают сосуды для воды.

В САМОМ СЕРДЦЕ АФРИКИ

Африканская действительность сейчас такова, что за редким исключением с животным миром Африки вы можете познакомиться лишь в национальных парках-заповедниках. На обширных территориях континента дикие животные полностью истреблены. Их уничтожали ради наживы или просто так, для забавы. Сейчас во многих районах львы, леопарды — редкое явление. Чуть ли не каждого белого носорога в Африке знают наперечет. С середины прошлого столетия на Африканский континент устремились тысячи авантюристов в погоне за слоновой костью. В результате большинство слонов с крупными бивнями стали жертвой бизнеса. По подсчетам ученых, от тех животных, которые обитали на Африканском континенте в прошлом столетии, сейчас не осталось и десяти процентов. Чтобы предотвратить пол-

ную гибель этих животных, и созданы заповедники.

Восточная Африка — гордость Африканского континента. За вечные снега и ледники африканцы прозвали Килиманджаро горой бога холода. По обе стороны экватора раскинуло свои воды величайшее в Африке озеро Виктория. Здесь и таинственно-романтические Лунные горы Рувензори. Они славятся не только своими снежными пиками и ледниками, уходящими в поднебесье на высоту более 5 тысяч метров. Под тенью сказочных гор раскинулся естественный заповедник, известный львами, «гнездящимися» на деревьях. К югу от Лунных гор лежит «угандийская Швейцария». Так называют район угандийского города Кабале, приютившегося на красивом высокогорье Кигези. Одно из чарующих его мест — ущелье Канаба, откуда захватывающая дух панорама в ясный день просматривается на расстояние более 150 километров.

Уганда — один из уголков Африки, где туристы могут любоваться интереснейшим миром африканской флоры и фауны. Здесь можно увидеть стада слонов, насчитывающие сотни голов, свирепых кафрских буйволов, львов, антилоп, тучных бегемотов, греющихся на берегу Нила крокодилов.

«Слоны пользуются преимущественным правом движения» — такие дорожные знаки поражают воображение прибывших иностранцев.

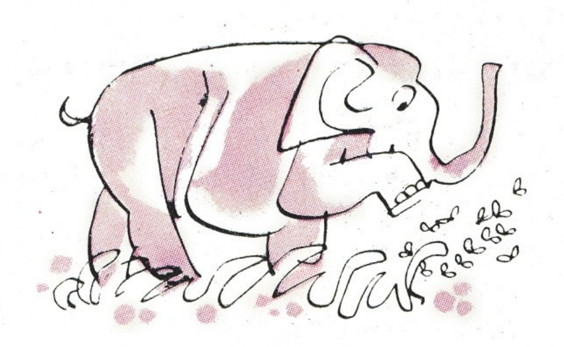
Уганда — одна из немногих стран Африки, где еще сохранились человекообразные обезьяны. Горилл можно видеть на склонах гор, примыкающих к границе Руанды. Чтобы полюбоваться ими, для посетителей сооружены места для обозрения.

Несмотря на свой свирепый вид, африканская горилла покладиста. Эти могучие животные питаются главным образом дикими фруктами, листьями и корневищами различных растений, насекомыми.

Как правило, гориллы отличаются миролюбивым характером и нападают на человека чрезвычайно редко. Однако бывает и такое. Несколько лет назад в горном районе Нигерии на севере страны гориллы вступили в борьбу с африканцами местных племен. Сражение продолжалось около часа и закончилось не в пользу людей.

На северо-западе Уганды расположен уникальный заповедник. Он назван по имени известного в Африке водопада Мерчисон.

При въезде в парк дорогу преграждает шлагбаум. Оказывается, недостаточно заплатить въездную плату. Следует еще ознакомиться с инструкцией. Если вам повезет, в Мерчисонском национальном парке вы можете повстречаться как с черным, так и с белым носорогом, увидеть нильских

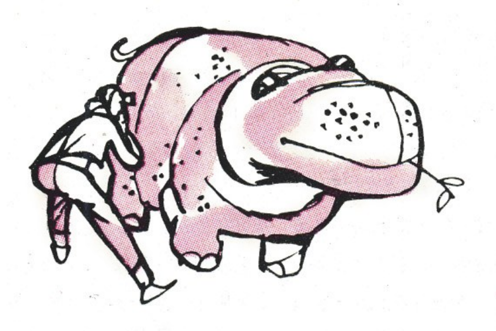
бегемотов и крокодилов, пожирающих массу рыбы, оглушенной падающим каскадом воды Мерчисонского водопада. Уганда, если можно так сказать, крокодилья рекордсменка. Именно здесь в 1955 году был убит крупнейший в Африке крокодил длиною 7 метров.

Но подлинные хозяева Мерчисонского парка — слоны. На немногочисленных туристских магистралях парка часто бывают «пробки», когда массы кочующих в поисках пищи слонов пересекают проезжую дорогу. Ничего не поделаешь. Инструкция, с которой вы познакомились при въезде в парк, повелевает уступить дорогу слонам. Да и вряд ли кто-либо осмелится оспаривать у этих мощных животных право первенства. Ведь был же в Мерчисонском парке случай, когда неучтивый слон с легкостью пушинки перевернул хоботом легковую автомашину.

Слоны хозяйничают всюду. Когда мы перебрались на пароме на противоположный берег Нила, чтобы перекусить в отеле, мы убедились, что запретных мест для слонов не существует. У входа в отель была сделана надпись, предупреждающая быть осторожными, так как здесь появляются слоны. Мы не поверили. В доказательство нам показали отпечатки ног слонов буквально в двух-трех метрах от входа в отель.

Правда, иногда главенство слонов пытаются оспаривать бегемоты. Одно семейство слонов было известно в Мерчисонском парке тем, что регулярно «проверяло» мусорные ящики в домиках, где останавливаются туристы. Однажды, закончив, как обычно, свое дело, семейство решило напиться и прохладиться в Ниле. Молодой слоненок бросился в воду, трубя и разгоняя бегемотов. Но один из бегемотов, видимо, был не из пугливых и отказался подчиниться. Более того, он схватил слоненка за хобот и потащил на глубину. Только вмешательство слонихи-матери спасло заигравшегося шалуна. Бегемот отпустил слоненка и не спеша ретировался.

Вообще-то слоны очень любят забавляться в воде. На этом очень искусно сыграла администрация национального парка Цаво в Кении. Перед верандой отеля Килагуни (Холм носорога) сооружено несколько во-

доемов, и животные устремляются к отелю на водопой. А туристы прямо с веранды могут фотографировать и любоваться слонами.

В национальном парке Найроби вы можете увидеть длинноногого пернатого хищника — секретаря, охотящегося в траве за змеями, а рядом — величественного жирафа, не спеша поедающего молодые побеги высоченных акаций. Жирафы спокойны, ибо даже сам звериный царь побаивается их мощных копыт. В небольшой речной заводи семейство бегемотов соседствует с крокодилами.

На равнинах парка пасутся целые стада полосатых зебр, не обращающих никакого внимания на посетителей, зато за быстроногим пугливым страусом даже на машине не угонишься. Излюбленная пища крупных хищников — всевозможные виды антилоп — представлена в изобилии. Всегда настороженных грациозных газелей порой можно встретить у самого входа в парк. Эти изящные, хрупкие животные как бы ищут защиты у человека. И, конечно, постоянные спутники заповедников — обезьяны. Мартышки и бабуины атакуют вас уже с первых шагов. Стараясь опередить других, у входа учредил свой сторожевой пост рыжий павиан с искалеченной передней лапой. Инвалид джунглей старается не пропустить ни одного визитера. Он бесцеремонно вскарабкивается на капот машины. Попробуйте его обмануть, павиан задаст вам большую трепку. Его гневу не будет предела, если вы попытаетесь убедить его в том, что не везете сладостей.

Но главным объектом внимания посетителей парка Найроби являются львы.

Скитаясь по национальным паркам Восточной Африки, мы убедились, что желающих посмотреть на львов гораздо больше, чем самих животных.

Впервые я познакомился со львами буквально в десяти километрах от крупнейшего в Восточной Африке города Найроби. Дело в том, что в окрестностях кенийской столицы находится национальный парк. По неопытности мы полагали, что львы непременно должны прятаться в зарослях акаций. Не один десяток километров парка объездили мы, осторожно пробираясь через колючие кустарники, старались поглубже залезть в дебри, подальше отъехать от проезжих дорог. Поджидали зверей у источников воды в надежде, что львов одолеет жажда. Но все было напрасно. И когда уже мы махнули рукой на неприветливых хозяев звериного царства, наше внимание привлекло скопление автомашин на обочине дороги. Подъезжаем из чистого любопытства. Увиденная сцена буквально поразила нас. Окруженное со всех сторон автомашинами, набитыми любопытными туристами, семейство львов в нескольких метрах от проезжей дороги заканчивало в необычный час царственную трапезу. Добрая половина нерасторопной антилопы уже переваривалась в львиных желудках. Но даже насытившись, львы не торопились покидать жертву. Было заметно, что обильная пища и жаркое солнце клонили лохматого самца в сон. Но лень либо жадность не позволяла ему подняться и укрыться в тени ближайшего кустарника. Инициативу проявила львица. Вот она встала, обошла вокруг растерзанной антилопы и, бросив безразличный взгляд на людей, отправилась в тень.

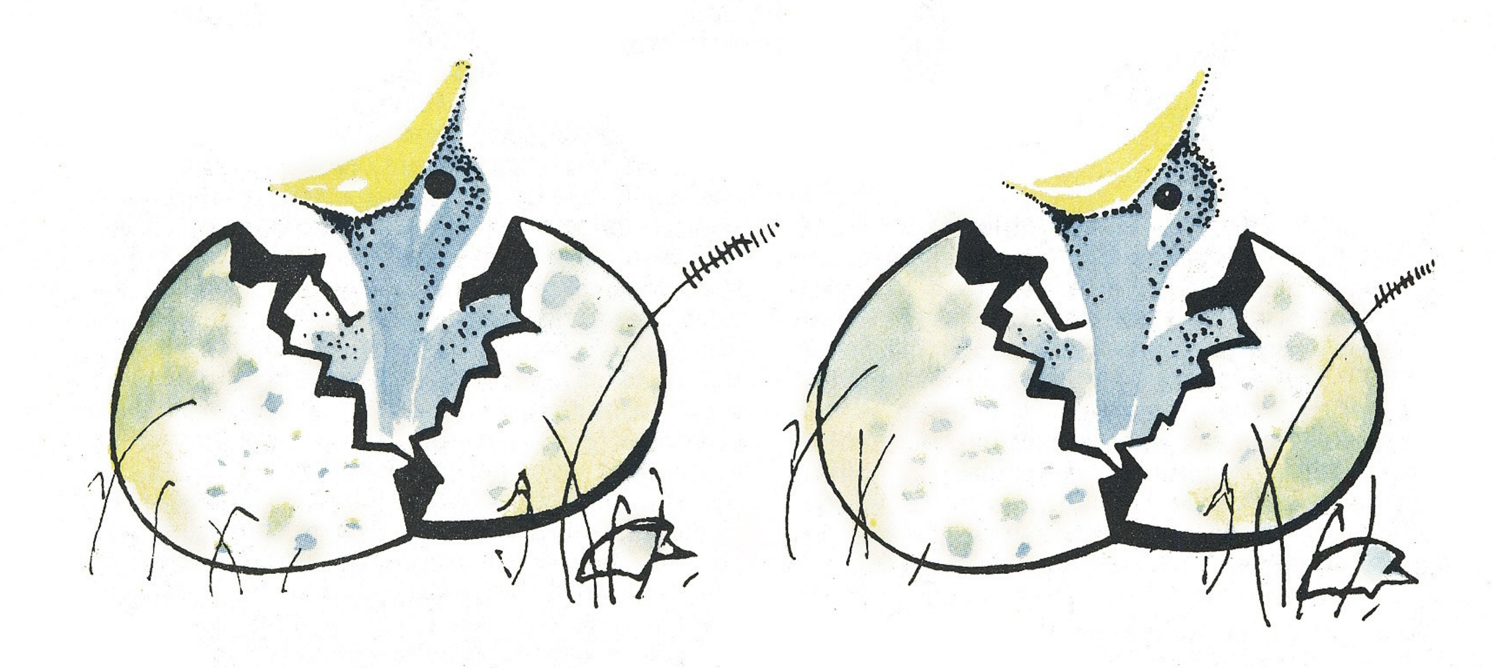
Львы в парке Найроби настолько привыкли к туристам, что совершенно не обращают внимания на присутствие людей. Как правило, львы не нападают на человека ради убийства. В национальных же парках даже для престарелого льва нет недостатка в дичи.

Однако некоторые из львов отличаются шаловливым характером и иногда доставляют немало хлопот лесничим и охранникам парка. Однажды два льва, прозванных «пройдохами», настигли лесничего, объезжающего парк на велосипеде. Во избежание неприятности лесничий убежал, бросив велосипед и шляпу. Львы долго охраняли велосипед, не желая возвращать его хозяину. В другом случае семейство львов, страдавших бессонницей, решило развлечься ночью, гоняясь за автомашинами на шоссе Найроби — Момбаса, которое проходит параллельно границе заповедника. Администрация была вынуждена вызвать в два часа ночи полицию с тем, чтобы «уговорить» зверей вернуться в парк.

Однако звериные шалости не всегда выглядят безобидными. Не так давно в национальном парке Серенгети, расположенном на территории Танзании, лев напал на автомашину. Без каких-либо видимых причин он стал преследовать «лэндровер». К счастью для пассажиров, они отделались двумя крупными дырами, оставленными клыками зверя на крыле автомашины. В другом случае в Серенгети носорогу не понравился пятитонный грузовик. Разъяренное животное проткнуло рогом шину, выведя машину из строя.

В. АСТАФЬЕВ

ПО ВОЛЕ

ИНСТИНКТА

Как-то в лесу набрел я на гнездо славки. На дне его лежало пять голубоватых, покрытых бурыми крапинками яиц. Тончайшие трещинки, пересекаясь, расползались по их мраморной поверхности. Сильно насиженные яйца вот-вот должны были наклюнуться. И я не ошибся. Через двое суток в гнезде сидели пять крохотных, плотно прижавшихся друг к другу птенчиков. Они были так малы и беспомощны, что только и могли поднимать на тонких, как спичка, шеях свои несуразно большие головы и широко раскрывать окаймленные желтыми оторочками голодные рты.

Меня интересовали не сами птенчики, а судьба известковых домиков-скорлупок, из которых они только что вылупились. Ни в гнезде, ни под елкой их не было, они куда-то исчезли. Но куда?

Так и не узнал бы я этого, если бы не пришли на помощь сами же птицы.

Однажды, отдыхая после длительного перехода, я сидел на поваленной бурей сосне, наслаждаясь прелестями весеннего утра. В лесу, переполненном птичьим гомоном, шла напряженная работа. Крылатые мастера все от мала до велика трудились у своих гнезд.

Шагах в двадцати от меня стояла береза. Точнее сказать, не береза, а жалкие остатки когда-то здорового стройного дерева. Лишенная сучьев и вершины, она состояла из сплошной трухлявой массы, заключенной в берестяную оболочку, как в футляр.

Мое внимание привлекла парочка порхавших взад и вперед серых гаечек. Вскоре я убедился, что это были не просто возбужденные, играющие от избытка чувств птицы, а деловито настроенные труженицы, мастерившие в стволе березы дупло.

Оба партнера словно челноки сновали, поочередно вонзая ось в трухлявую массу ствола. Вылетая хвостом вперед, гаечки выносили в своем клюве комочек древесины величиной с лесной орех. Трухлявая масса поддавалась легко, и работа спорилась; с каждым прилетом птицы углублялись все дальше и дальше, пробираясь к сердцевине ствола. В бинокль мне все хорошо было видно.

Набрав в клюв древесины, гаечки не бросали ее где попало, а несли в определенное место. На языке строителей такие места называются свалкой, куда свозятся щепа, щебень и прочие строительные отходы. Гаечки устроили свалку под разлапистой елью. Прилетев с комочком древесины, птица садилась на сучок, раскрывала клюв, а потом летела обратно и опять лезла в дупло, за новой порцией.

Таким образом, площадку вокруг березы птицы старались содержать в чистоте.

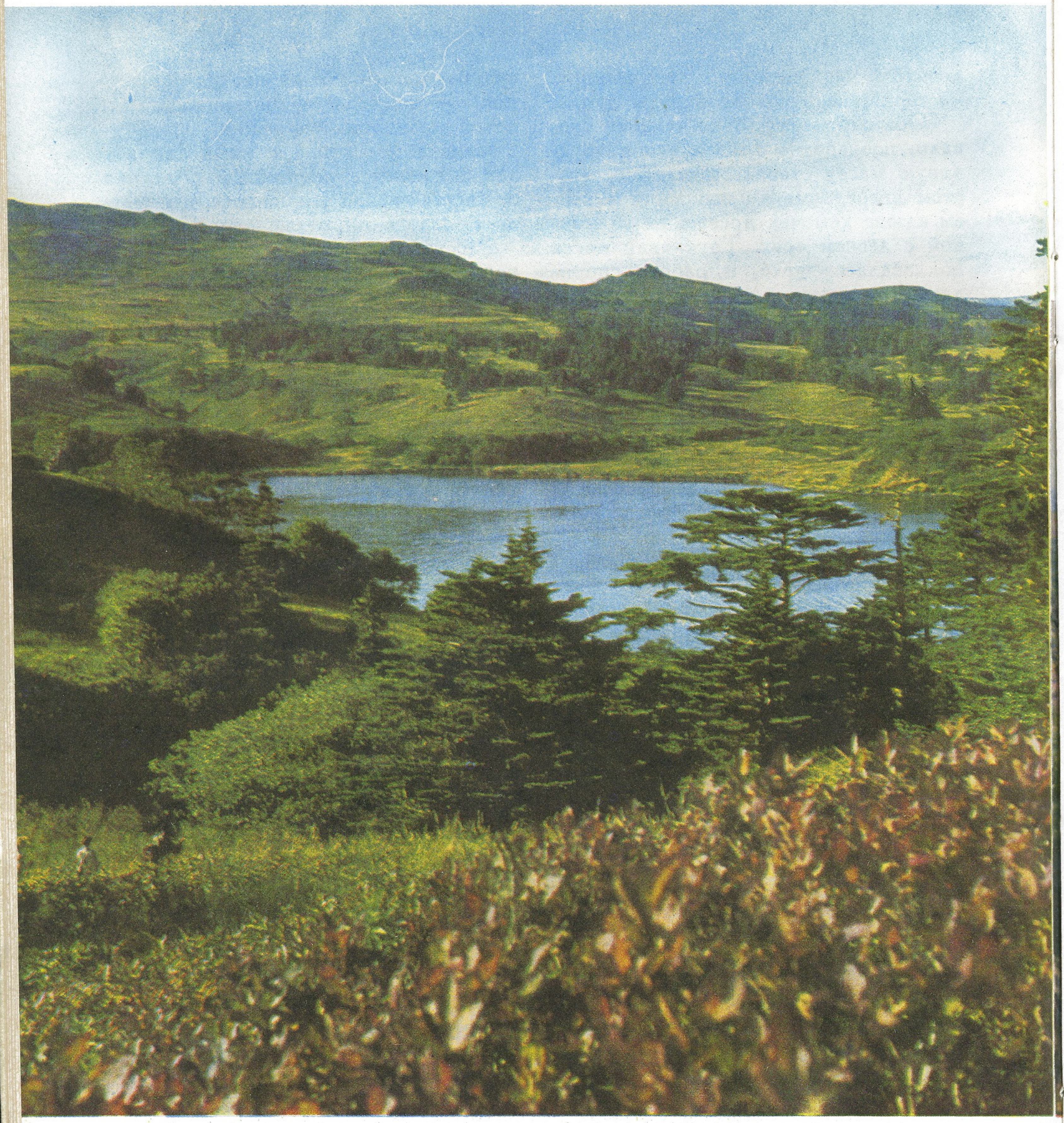
«Так вот где разгадка, вот какова судьба пропавших из гнезда скорлупок!» — подумал я, восхищаясь работой маленьких тружениц.

Славка поступила с ними так же, как и гаечки с древесиной. Удалила от своего гнезда все лишнее, что могло привлечь внимание врагов.

Рассказ на этом можно бы и закончить, если бы у гаечек, охваченных строительной горячкой, все шло слаженно и гладко. Но это не так. Крылатые мастера строят свои гнезда, работая почти автоматически, поэтому и работа их не всегда бывает целесообразной.

Вылетая из дупла с комочком древесины, гаечки часть ее тут же теряли, но это ничуть не беспокоило их. Беззаботно летели они к елке с тем, что оставалось в клюве, нисколько не заботясь о потере. Кучка отходов под елкой увеличивалась, росло количество трухи под березой, сводя почти на нет всю работу. Но что тут поделаешь? Так поступали их предки. Гаечки не люди, рассуждать они не могут.

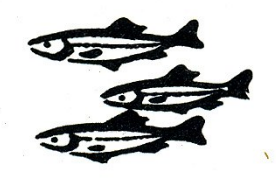
М. БУБНОВ

ЗАЧАРОВАННЫЕ ОСТРОВА

Солнце садилось за сопки, вполнеба полыхала на западе багровая заря, а на востоке прямо из глубины океана выплывал тоненький серп месяца.

Я стоял на палубе и всматривался в сумеречную даль. В сознании проносились вычитанные из книг Стивенсона и Дефо острова южных тропических широт с их диковинными растениями и животными.

Тропики! Тысячи миль отделяют их от наших берегов. А здесь, на Дальнем Востоке, природа не менее щедро наделена экзотикой. Впервые попавший сюда человек оказывается в каком-то необыкновенном мире.

Здешние берега причудливо изрезаны: каменистые полуострова и мысы чередуются с огромными спокойными заливами и бухтами. Во многих местах море вторглось в сушу так глубоко, что совсем отделило от материка некоторые сопки, образовав острова. Таков и небольшой остров, отрезанный от Сихоте-Алиньского хребта и названный по имени его открывателя островом Петрова.

Ступив на этот остров, я почувствовал неудержимое влечение побывать во всех его девственных уголках. Остров необитаем и, между прочим, весь целиком — ботанический сад. Много здесь редких и чудных растений. Тут и великаны кедры, подпирающие небо своими пушистыми кронами, и разлапистые лиственницы, и ели, и бархатные деревья, и цепкие лианы. Поражают воображение кустарники цветистых азалий и каменная береза, древесина которой так тяжела, что тонет в воде. И конечно же, тисовая роща. Тис — это реликтовое дерево, возраст которого достигает 2 тысяч лет, «живой памятник» древности нашей планеты. Он принадлежит к хвойным растениям, но вместо шишек на его ветвях растут красные, сочные плоды. В начале XX века это дерево беспощадно вырубалось за его очень красивую и прочную древесину. Сейчас тис — большая редкость.

А вот и остров Сахалин, поистине «остров сокровищ» Тихого океана. Интересна и своеобразна его природа. Южная часть острова покрыта зарослями дуба и сосны, кедра и акации, оплетенных лимонником и диким виноградом. А лопухи такие растут прямо вдоль дороги, что, как зонтики, надежно укроют вас даже в сильный дождь.

А теплоход идет все дальше и дальше на восток, туда, где в голу-

бой шири Тихого океана вытянулось бисерное ожерелье островов. Парамушир, Шумшу, Итуруп, Кунашир, Шикотан — так называются острова Курильской гряды. Названия непривычны для слуха, хотя честь открытия этих островов и принадлежит России.

Свое знакомство с Парамуширом я начал с восхождения на вулкан Эбеко. Двенадцать километров трудного пути по безжизненным скалам вулкана — и я у цели. Подо мной, как в огромном котле, кипит раскаленная сера. С клокотом и бульканьем выплескивает вулкан

кипящую лаву: она течет огненными ручьями и, остывая, превращается в янтарно-желтые потоки. Тут же из трещин кратера с шипением и свистом вырываются струи газов, насыщая пространство едким смрадом этой гигантской подземной лаборатории. Дышать становится тяжело, глаза слезятся, кружится голова. Я быстро покидаю этот район и спускаюсь вниз. А вокруг на много километров ни

стебелька кустарника, ни чахлой травинки. Все мертво и пустынно. И только доносящийся с вершины шум извергающейся лавы свидетельствует о тех сложных вулканических процессах, которыми живет эта земля.

На смену суровым и туманным берегам Парамушира явились утопающие в зелени острова Итуруп и Кунашир. Здесь много озер, быстрых рек и водопадов. Самый большой из них, Курильский Петергоф, низвергается в море с высоты 141 метра.

— Хотите увидеть чудо? — спросил мой попутчик.

Согласие последовало незамедлительно. И вот на предельной скорости мы мчимся в машине по дну океана. В час отлива, отступая от берегов, океан оставляет широкую прибрежную песчаную полосу. Вылизанная волнами, гладкая и ровная, словно асфальт, она раздолье для шофера. Мы ехали к горячему целебному источнику. Здесь на моих глазах, закопав в песок чайник, за считанные минуты вскипятили воду. Осталось засыпать кипяток листьями шиповника и ягодами брусники, чтобы чудесный напиток был готов. А пока я возился с банкой тушенки, резал хлеб, мой напарник невдалеке забросил леску, оснащенную грузилом и пятью крючками. Рыба не заставила себя долго ждать. Через десять минут наш улов составили три увесистые камбалы и два морских окуня. Выпотрошив, промыв и посолив, каждую рыбину завернули в листья лопуха и положили на песок источника...

Камбалу местные жители называют морской курицей. Я разделяю их мнение: она действительно отличалась вкусом и тонким ароматом.

Безоблачным небом, ослепительными лучами и жарой встретил меня остров Шикотан. Пробираясь по узенькой тропке между двух стен гигантского высокотравья, я с трудом забрался на самую высокую сопку. Предо мною как на ладони раскинулась чудесная панорама острова. Я стоял как зачарованный на краю нашей земли, стоял и глазам

своим не верил: да Курилы ли это? Типичный пейзаж южных районов страны: торопливые горные ручьи и речки; бамбуковые заросли; экзотические деревья, обвитые лианами, непроходимые заросли.

Берег Тихого океана не похож ни

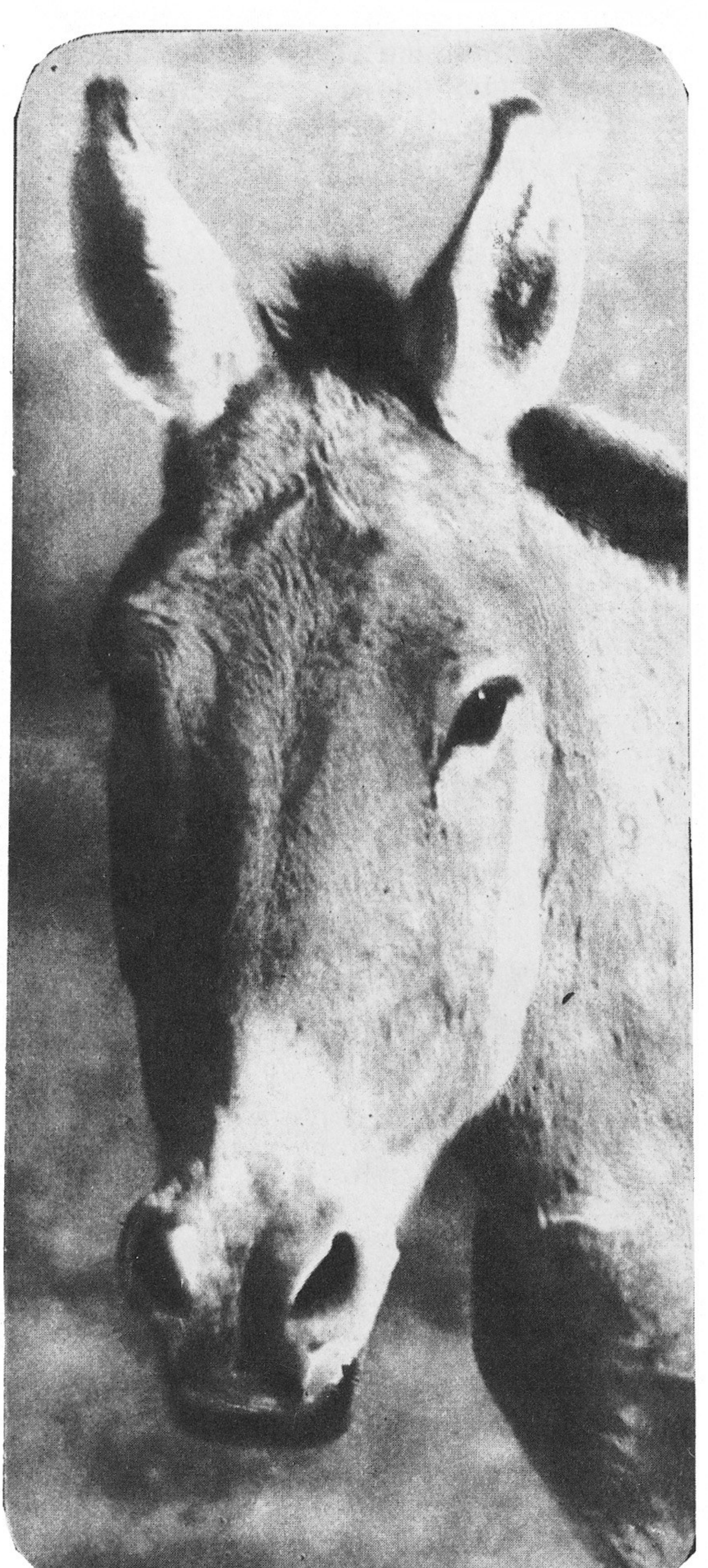

на какой другой. Огромные валуны, сглаженные волнами тысячелетних прибоев и выброшенные на берег, почерневшие от времени остовы рыболовных шхун отличают его от утопающих в теплых лучах солнца и зелени деревьев побережий южных морей.

Но если меня спросят, где на территории нашей страны можно встретить больше всего чудес, я без промедления назову Дальний Восток. Кто хоть раз побывал здесь, никогда не забудет этот сказочный край, навсегда останется очарованным его своеобразной, неповторимой красотой.

Г. СМИРНОВ
Фото автора

КУЛАН

У меня в руках подарок друга-туркмена — бухарская сабля в зеленых деревянных ножнах с белым ременным поясом и медной бляхой. Ей давно минуло 200 лет, а кожа на ремнях по-прежнему мягка как шелк. Сейчас еще можно увидеть и мягкие белые уздечки на туркменских лошадях, но лишь изредка. А лет тридцать пять назад я видел не только уздечки, а и сапоги из яркого мягкого сафьяна.

Кожа ремней моей сабли, уздечек и ярких сапог принадлежит кулану — замечательному животному азиатских пустынных степей. Народы, населяющие Среднюю Азию, считают его мясо лечебным. Жир кулана настолько тонкий, что, по рассказам стариков, просачивается сквозь ладонь.

Кулан всегда был желанной добычей охотника. Но вот уже 35 лет, как он исчез из Казахстана и большей части Туркмении. Сохранился он только в междуречье Теджена и Мургаба. Заметно поредели его ряды в Иране, Афганистане, Монголии и Китае. От некогда населяющих огромные области животных остались лишь небольшие островки. Из большинства мест кулан был вытеснен без единого выстрела. Человек отнял у животного воду. Приходя в пустыню, он селился у рек и родников, и звери, вынужденные уходить в безводные места, были обречены на гибель.

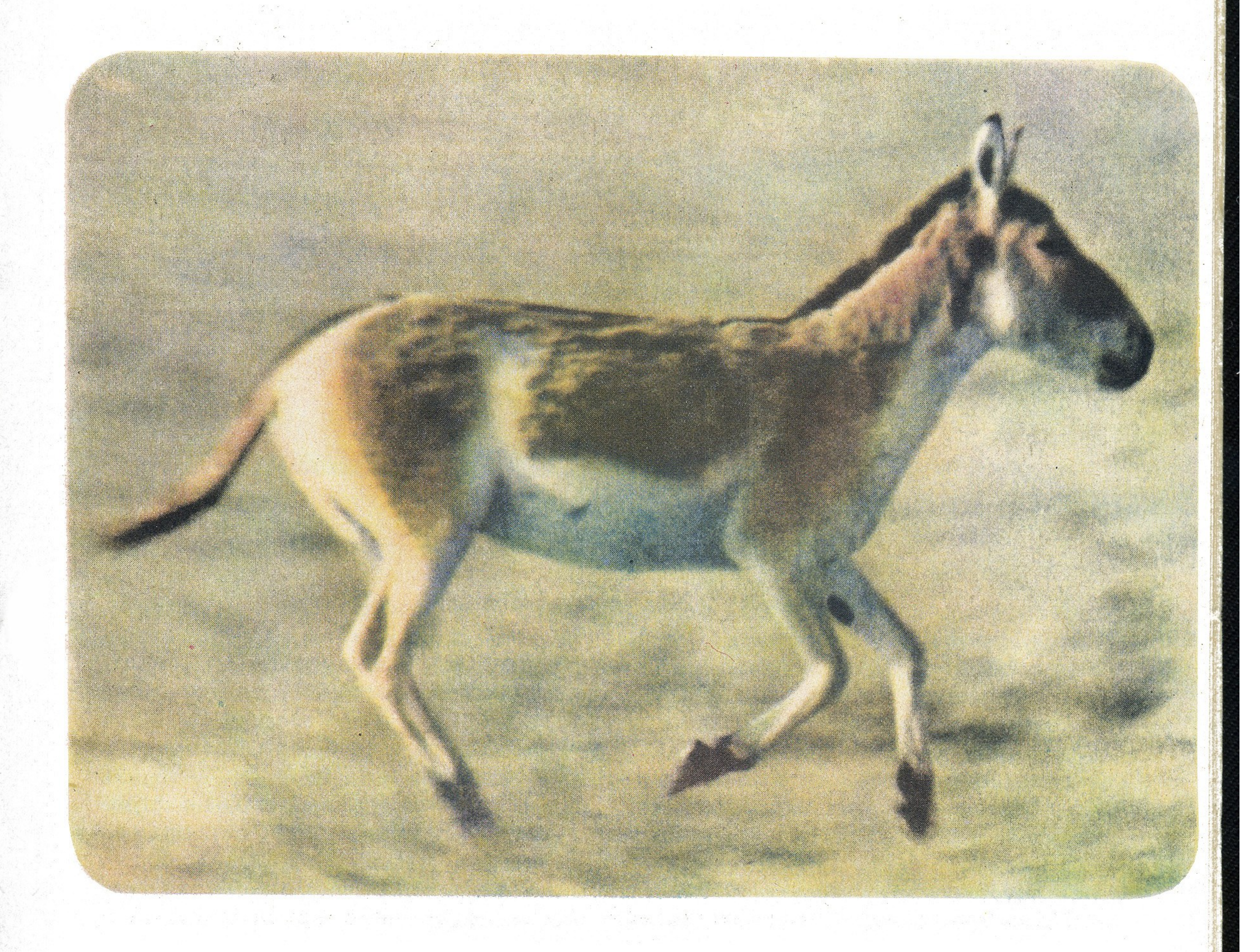
В юго-восточной Туркмении, на границе с Ираном и Афганистаном, в том месте, которое носит название Бадхыз, почти 30 лет как создан заповедник для охраны кулана и других животных.

В сумерках, после жаркого летнего дня, можно видеть, как табунки животных лавиной катятся к воде. На несколько минут куланы замирают у самой воды, а затем долго и шумно пьют. Всю ночь слышатся цоканье копыт, фырканье, тревожные голоса кобылиц, подзывающих жеребят, и повелительные крики вожака.

А утром, когда над пустыней еще только поднимается красное солнце и воздух чист, перед вами открывается великолепное зрелище: удивительно легко и грациозно мчится цепочка куланов. Вот они, словно по команде, развернулись фронтом, всматриваются, нет ли опасности, вновь круто поворачиваются и скрываются за холмами. Необычайно слаженные движения куланов напоминают ритмичный танец.

На фотографии и в зоопарке кулан не производит впечатления быстрого животного. Напротив, плотным телосложением, коротким хвостом и песчано-палевой окраской он напоминает ленивого осла. Но попробуйте догнать его на лошади. Сначала кулан будет лениво бежать в нескольких сотнях метров впереди всадника, пока ему не надоест назойливая погоня. Через полчаса, вдруг оглянувшись и на мгновение остановившись, он вскинет задними ногами и исчезнет за горизонтом в облаке пыли.

Я проверял скорость бега кулана на автомобиле: животные долго способны бежать со скоростью 64—70 километров в час, то есть на 10—15 километров в час быстрее, чем самые лучшие беговые лошади.

Несмотря на свой небольшой рост, кулан очень сильное животное, и с ним не могут справиться даже волки. На острове Барса-Кельмес в Аральском море, куда куланы были привезены в 1953 году, ревнивые самцы куланов стали убивать жеребцов домашних лошадей, и тех пришлось всячески оберегать от куланов.

Когда создавали заповедник Бадхыз, насчитали меньше сотни куланов. Это были последние куланы в Советском Союзе. Сейчас их уже более 700, табуны куланов среди цветущих холмов Бадхыза радуют глаз натуралиста.

Профессор А. П. БАННИКОВ

ЧЕТВЕРОНОГИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Неожиданно проводник остановился, приложил бинокль к глазам и проговорил:

— Куланы.

Схватив бинокль, я отчетливо увидел вдали стройных животных. Казалось, они только что от парикмахера: грива стоит ежиком, хвост короткий, ровный, с черной кисточкой, на ногах по темному пятнупятачку.

Пригибаясь, перебегая от холма к холму, медленно приближаемся к куланьему табуну. До него совсем близко — метров 200. Но вдруг на какую-то секунду дунул предательский ветерок. Куланы подняли головы, и мы услышали тревожный, громкий клич вожака. Мгновенно животные построились и ровным четким строем понеслись в степь. Песчано-желтая окраска их сливалась с выгоревшей, побуревшей травой. Еще немного — и лишь пыль выдает место, где только что они неслись.

— Вот так всегда, хоть не стреляем, уж очень они осторожны. Вероятно, знают себе цену. Осталось ведь их на земле совсем мало, — огорченно заметил проводник.

На мировом зверином рынке спрос на куланов велик. Любое животное можно получить за кулана. Вот и приходится весной очень ненадолго нарушать куланий покой — отлавливать новорожденных куланят и отправлять их в зооцентр. А оттуда их путь далек — в любую страну может попасть абориген Бадхызского заповедника.

Куланят ловят сразу же, как только они появляются на свет. В охотничьи экспедиции отправляются самые ловкие егеря заповедника.

Вот машина уже в нескольких метрах от куланенка. Кто-нибудь из егерей выпрямляется и бросает веревочное лассо. Рассекая воздух, со свистом разматываясь, летит и, словно гирлянда бус, повисает на шее малыша петля. Все выскакивают из машины и бросаются к жеребенку. Его валят на землю, пеленают, суют в рот соску с теплым сладким молоком. Куланенок озирается, смотрит своими глазами-бусинками по сторонам, ничего не понимает и, с аппетитом чмокая, начинает посасывать молоко. Малыша поднимают с земли и везут в специальный лагерь передержки. Там он пробудет месяц-другой, прежде чем предстоит путь-дорога. К этому времени куланенок подрастет, перестанет бояться людей, даже сблизится с ними, но никогда выросшие в неволе куланы никому не позволили оседлать себя.

Если в зоопарке вы увидите кулана, обязательно вспомните Бадхызский заповедник — родину этих животных.

И. КОНСТАНТИНОВ

РАЗГОВОР С ХИМИКОМ

Рис. В. Карабута

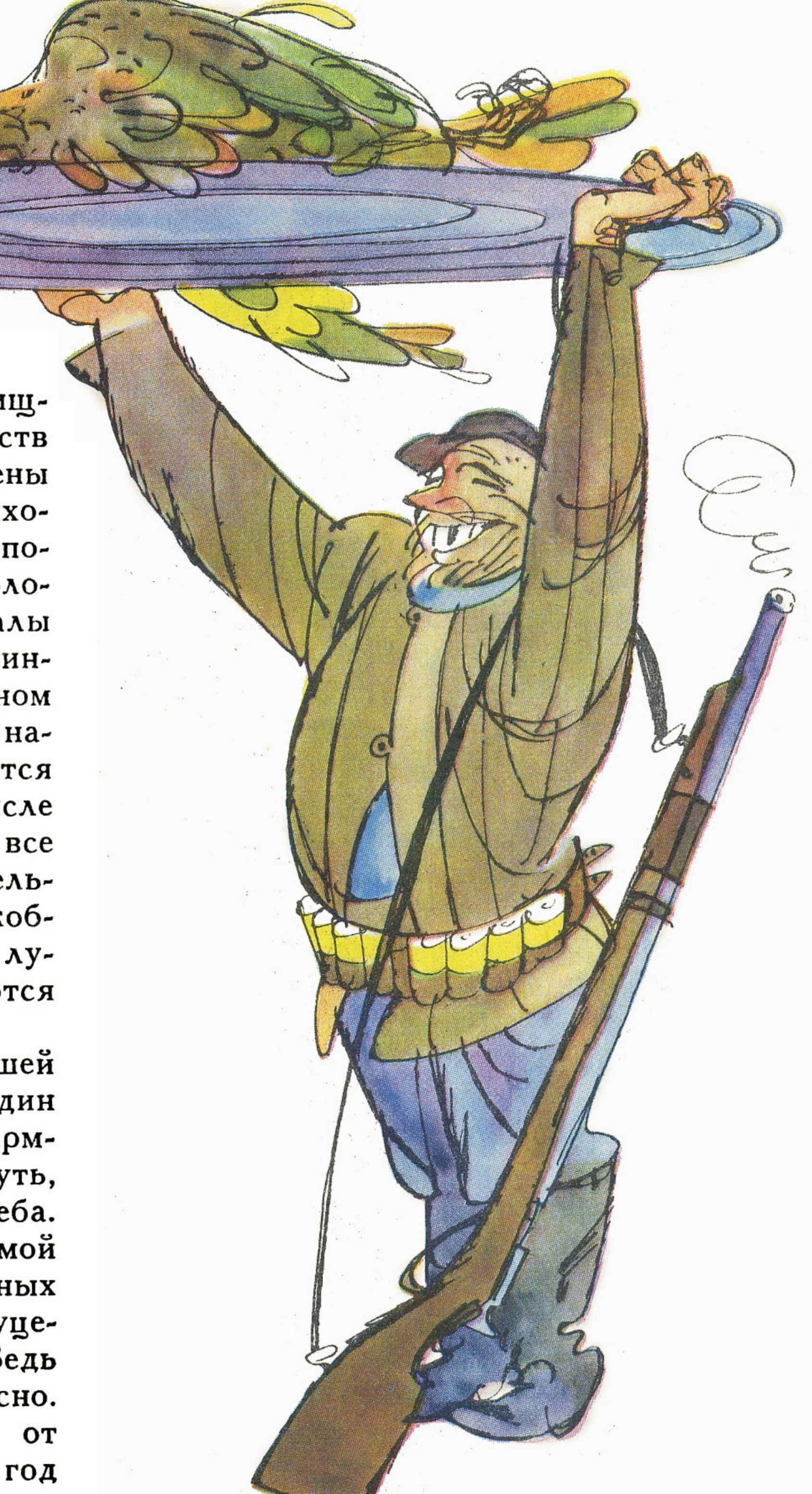
Недавно я случайно встретился с одним молодым химиком. Разговор зашел о ядохимикатах. Я сказал тогда, что из-за «безвредного» ДДТ и других ядов орлы и соколы находятся на грани полного исчезновения: кого не добили горе-охотники, тех добивает химия. И вдруг услышал в ответ: «Вот и хорошо! Проще жить без всяких там орлов».

Признаться, ответ этот меня глубоко огорчил. «Как же так,— думаю.— Человек, который не умеет отличить скопу от осоеда, а канюка от ястреба, с такой завидной бездумностью берется распоряжаться судьбами пернатых хищников. Миллионы лет создавала эволюция современные нам виды растений и животных. А тут на тебе: хорошо, что исчезают хищные птицы.

Ладно бы, если это мнение было единичным. Увы, оно достаточно широко распространено как среди людей, с природой не связанных, так и среди многих охотников и натуралистов, страстно любящих природу.

Надо честно признаться, защищать хищных птиц нелегко. Слишком уж укоренилось мнение: раз хищный — значит вредный. Противники пернатых хищников, да и хищников вообще, не ищут доказательств их вредности. Они и так убеждены в этом. А вот защитникам приходится доказывать обратное. За последние два-три десятка лет зоологами собраны громадные материалы по питанию хищных птиц. Большинство из них кормится в основном вредными грызунами и крупными насекомыми, среди которых встречается немало опасных вредителей. В числе мышеедов оказались почти все обычные хищные птицы: пустельги — обыкновенная и степная, кобчик, канюки, степной и луговой луни, степной орел. Мышами питаются и совы.

Зная, сколько сусликов, мышей или полевок съедает в день один пернатый хищник и сколько скармливает птенцам, нетрудно прикинуть, сколько птицы сберегают нам хлеба. Конечно, одна пустельга ощутимой пользы не принесет: место съеденных ею грызунов быстро заполняют уцелевшие соседи и их потомки. Ведь грызуны размножаются молниеносно. А. А. Лисицын подсчитал, что от пары гребенщиковых песчанок за год родится 70—80 потомков, от пары полуденных песчанок — 600 —

700, а от пары домовых мышей может вырасти целая армия — 25—30 тысяч зверьков!

Поэтому пусть каждый, прежде чем поднять ружье на пернатого хищника или влезть в его гнездо, подумает, скольким мышам он дарит жизнь своим необдуманным поступком. До конца, правда, птицы грызунов не выловят, но и разгуляться им тоже не дадут. Прибавку урожая на полях, оберегаемых пернатыми хищниками, считают в центнерах на гектар.

Кажется, чего же легче! Охраняйте полезных хищников-мышеедов и стреляйте вредных! Долгие годы так и поступали. И в правилах охотничьих так было записано. И премии выдавали только за «вредных» ястребов да за болотного луня. Охотники же стреляли всех подряд, искренне веруя в то, что они делают благое дело. И премии получали тоже за всех: канюк шел за ястреба-тетеревятника, пустельга — за перепелятника, степной лунь — за болотного. Когда же научная общественность добилась отмены премий, охотники продолжали стрелять бесплатно. И продолжают по сей день — в тех местах, где еще сохранились пернатые хищники. Правда, мест таких становится все меньше и меньше...

Передо мной цифры, полученные в Центре мечения животных АН СССР. Из ста сообщений охотников о добытых ими окольцованных хищных птицах, правильные названия им дали только в 10 случаях. Еще в 10 случаях птицы были определены лишь приблизительно, а в 80 случаях охотники вообще не могли назвать убитых ими хищных птиц или называли их совершенно неправильно.

А вредны ли они — ястребы, болотный лунь, филин? И есть ли вообще на свете совершенно вредные или совершенно полезные птицы?

Нет! Нет ни совершенно вредных, ни совершенно полезных. Уж на что, казалось бы, полезная птица скворец, но сейчас его стало так много, что ущерб от скворцов садам и виноградникам растет из года в год. В средней полосе мы все еще по традиции вешаем в День птиц скворечники (надо бы синичники!), а в Молдавии, на юге Украины и в Западной Европе не знают, как избавиться от скворцов. Уже и трансляция их тревожных криков не всегда помогает: обнаглели скворцы, живя без ястребов. А ястреба-перепелятника продолжают уничтожать.

Правда, не везде. В Голландии начали охранять ястреба-тетеревятника: даже завезли и выпустили 40 тетеревятников, установив премию тому, на чьей земле они загнездятся. В Бельгии полезной птицей стали считать чеглока. Охраняют тетеревятника и в Англии. Казалось бы, назревает переломный момент в судьбе хищных птиц, но... число их продолжает неуклонно сокращаться. В Великобритании, например, осталось, по-видимому, всего две пары скоп. Под одним из этих гнезд в Шотландии за лето прошло около 26 тысяч туристов: каждому было интересно взглянуть на такую редкость. Благодаря хорошей охране в гнезде благополучно вывелись три молодые скопы. Во втором гнезде одно яйцо было разбито, возможно, самкой скопы, а во втором обнаружен мертвый эмбрион и... ядохимикаты. Правда, немного, совсем немного. Для взрослой птицы такая доза была бы нечувствительна. А для зародыша ее оказалось вполне достаточно.

Вот мы и вернулись к началу нашего рассказа. Оказалось, что и в

яйцах беркута в Шотландии найдены ядохимикаты. На четыре пары размножавшихся беркутов в воздух поднимался лишь один орленок, остальные гибли еще до вылупления.

Хлорорганические соединения (ДДТ и другие) найдены во всех пробах, взятых из яиц зябликов, грачей, фазанов, вяхирей, снегирей, завирушек и дроздов в различных районах Англии. По данным бюро спортивной охоты и рыболовства США, хлорорганические соединения обнаружены у 75% птиц и млекопитающих, добытых в природе.

Английские ученые подсчитали, что для того, чтобы накопить в организме смертельную дозу ядохимикатов, соколу достаточно съесть трехчетырех сильно пораженных ими вяхирей или диких сизых голубей (тех и других в Англии специально травят). В США находится под угрозой калифорнийский кондор. В 1964 году было всего 40 птиц. Птицы гибнут и от рук браконьеров и так как питаются отравленными грызунами.

ДДТ вреден не только для птиц или рыб, зверей или водных беспозвоночных. Он вреден и для человека. Это хорошо показывают нам наши друзья — хищные птицы. Своей гибелью, гибелью своих невылупившихся птенцов они предупреждают людей о страшной опасности, которую человечество несет само себе.

Да, химия могущественная наука. Отвергать ее дары было бы неразумно. Но та же химия, если ее применять безграмотно и бесконтрольно, несет ужасающие и непоправимые беды.

А. ЧЕЛЬЦОВ-БЕБУТОВ,
кандидат биологических наук

— О самые мудрые из мудрецов Ибн-Почемучки! Скорее берите в руки вашу мудрую книгу — журнал и начнем. Я, хе-хе-хе, обманул этого болтуна из болтунов, сказав ему, что посижу пока в сосуде, а сам, верьте очам своим, здесь, перед вами. И открою сегодня собрание мудрецов я — старый джинн Хоттабыч!

Уши мои слышали, как этот говорун и выдумщик начинал рассказывать о своих похождениях, и вы внимали речам его, открыв рты от удивления. Я поступлю так же и расскажу, как однажды...

Мне удалось покинуть стены старого сосуда, и я собрался подняться на поверхность со дна морского. Было тихое подводное утро. Мимо проплыла луна. Я шагнул в заросли водорослей, чтобы поймать коня. Вдруг словно вихрь налетел. Я задрожал от страха и упал на колени. Сверху спускалось чудовище с рыбьим хвостом и человеческими руками. Рыба с удивлением созерцала подводное царство выпуклыми круглыми глазами и шмыгала носом, похожим на хобот слона, собранный гармошкой. «Ха-ха-ха! Клянусь бородой, я знаю эту рыбу! О чудо земное, обрати свой взор на старого джинна», — заорал я во все горло и чуть не захлебнулся.

Рыба набрала капусты, поймала пару огурцов, желудей нарвала полную горсть. И поскользнулась, чуть не наступив на валявшийся рядом со мной старый сосуд. Рассердившись, рыба ткнула его плавником и...

— Так вот вы, оказывается, где?! Прошу извинения, друзья мои, за вынужденное опоздание. Я обшарил все библиотечные полки в поисках этого джинна, а он пробрался на страницы нашего Клуба и уже, кажется, успел что-то наболтать...

— Ты совершенно прав, догадливый Мюнхгаузен! Я не хуже тебя выдумал рассказ...

— Как вы смеете называть мои рассказы выдумкой! Всем на свете известно, что они истинная правда! А что тут болтали вы? «Было тихое подводное утро...» Так-так. Какая небылица! Вы ввели в полное заблуждение всех членов нашего уважаемого Клуба! О, если бы вы были несколько помоложе, я не удержался бы и тотчас обнажил шпагу!

— Ты кричишь так, будто сам никогда ничего не выдумывал. О твоих способностях болтать всякий вздор слух дошел до самого дна моря.

— Счастье ваше, что вы оказались на страницах Клуба находчивых и любознательных. Дорогие друзья мои, я приношу самые глубокие извинения за столь необычное начало нашего заседания.

Прошу вас еще раз прочитать этот вздорный рассказ и написать, насколько он правдив.

А теперь пора приступать к делу. Заклинаю вас, Хоттабыч, присядьте в самом углу страницы и уймите хотя бы на время ваше страстное желание удивлять своей мудростью.

Кто из Почемучек не побывал в весеннем лесу! И не боюсь признаться, даже я, всюду бывавший и все видавший Мюнхгаузен, не перестаю удивляться и любоваться весенним нарядом осин, кленов, берез. И вы себе представить не можете, в какое раздражение прихожу я, увидев в чьих-нибудь руках охапки весенних веток, вырванные с корнями первые весенние цветы. Куда, спрашивается, в какую вазу можно поставить букет веток величиной с вязанку дров? И вот он летит на помойку.

Но не только растения уничтожают эти любители цветов, а часто и животных. Я вспоминаю случай. Впрочем, я не стану пересказывать эту историю. Вы узнаете о ней сами. Читайте.

СТОГ-ЗАПОВЕДНИК

Лет сто назад в Англии любители выделки чучел и коллекционеры птичьих яиц полностью уничтожили скопу, а потом долго ломали голову над вопросом: как опять ее развести?

К счастью орнитологов, природа сама позаботилась об этом.

Стремительный хищник скопа. Эту птицу легко узнать по хорошо заметной коричневой полоске, оттеняющей глаза, по черным маховым перьям, черному клюву и белым ногам.

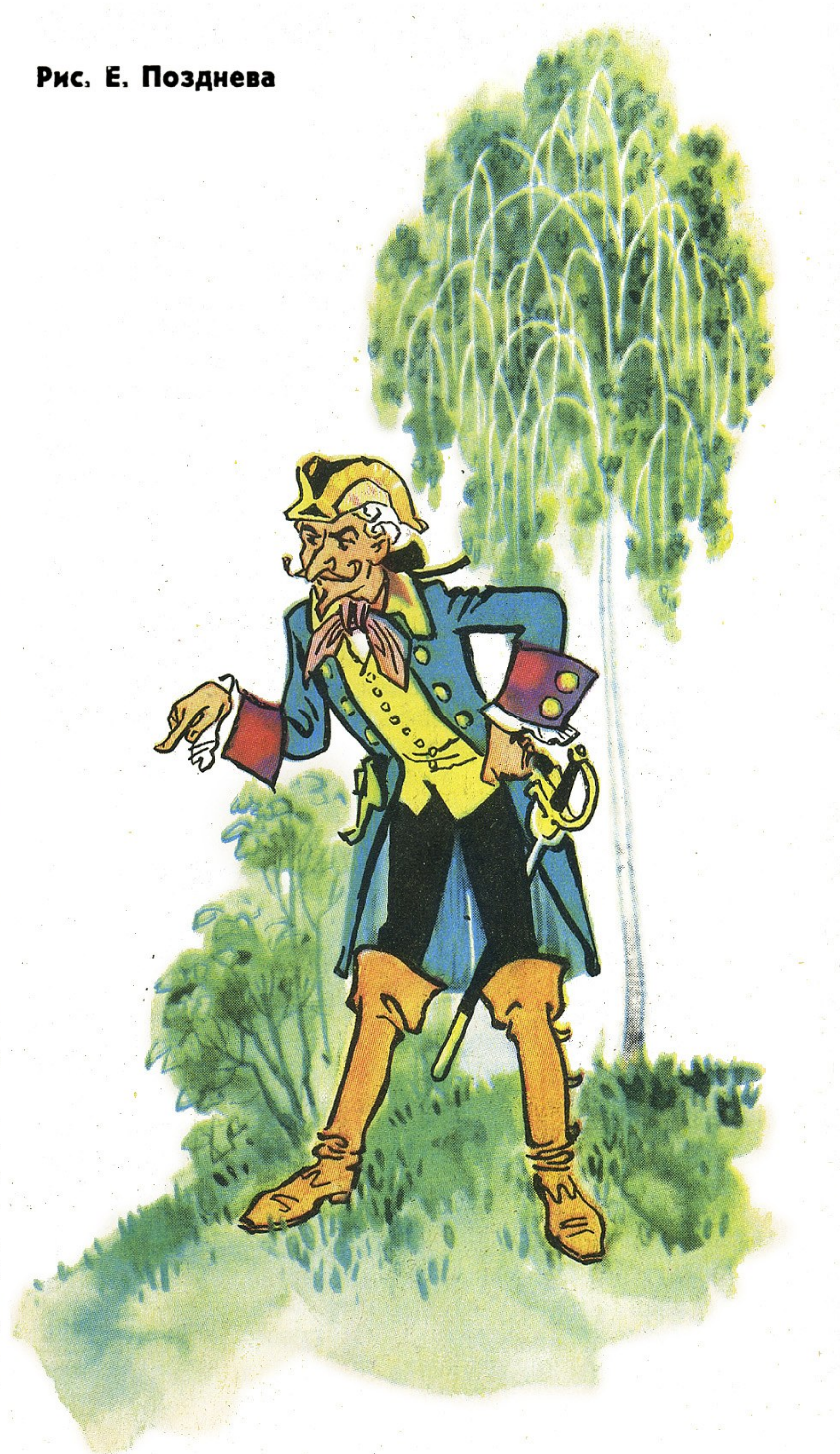
Скопа питается рыбой. Она с разлету бросается в воду и спустя мгновенье уже летит в воздухе с рыбой, крепко зажатой в мощных когтях.

Птица не очень велика. Длина ее всего шестьдесят сантиметров, размах крыльев несколько больше метра. Однако гнезда у этих птиц огромные. Некоторые из них достигают в высоту полутора метров, а в диаметре — три с половиной. Можно, правда, найти и небольшие гнезда — сантиметров десять-пятнадцать высотой. Ученые думают, что размеры гнезд зависят от того, как долго птицы пользуются ими.

Гнезда свои скопа сооружает в разных местах: на деревьях, скалах, утесах и строениях. Но где бы ни было гнездо, из него всегда далеко видно вокруг — птицы вовремя обнаруживают приближающуюся опасность.

Любопытное зрелище представляют гнезда скопы на пустынных океанских островах. В них можно найти все, что выбрасывает на берег море: доски, морские водоросли, губки. В одном из гнезд ученые нашли причудливо изогнутую ножку деревянного стола, которая весила не меньше трех килограммов. Однажды внимание ученых привлекло гнездо скопы, сооруженное на обломках погибшего корабля. Каждый год палуба все больше и больше накренялась, но птицы надстраивали свое гнездо, и оно всегда оказывалось ров-

Рис. Е. Позднева

ным. Больше десяти лет выводили в нем скопы птенцов.

Скопа очень редко откладывает больше трех яиц.

Маленьких птенцов скопа кормит очень заботливо. Оторвав от рыбы кусок, она долго мнет его в клюве, пока он не станет совсем мягким. А птенцы в это время нетерпеливо кричат, требуя от родителей пищу. Когда птенцы подрастут, родители просто бросают им рыбу, пролетая над гнездом.

Однажды в Австралии натуралисты узнали, что на небольшом стоге сена скопа соорудила свое гнездо. Власти распорядились не трогать этот стог. Так ничем не примечательный стог превратился в самый маленький в мире заповедник. С тех пор прошло больше тридцати лет. Гнездо по-прежнему на старом месте, и в нем живут птицы, возможно, те же самые. Во всяком случае, ученые точно установили, что до двадцатилетнего возраста скопа доживает.

— Не сомневаюсь, все вы ходили в лес, чтобы, притаившись, послушать лесные симфонии, полюбоваться, как друг за другом спешат, одеваются в зелень деревья и выглядывают из-под земли цветы и травы. Впрочем, не все растения стояли зимой...

— Знаю, знаю, что хочешь сказать ты, о Мюнхгаузен Ибн-Почемучка! Ты хочешь спросить, что это такое: «Зимой и летом — одним цветом»?

— Вы угадали, друг мой Хоттабыч. И я прощаю вашу несдержанность. И предупреждаю, те, кто думает, что ответ на этот вопрос дадут уже в детском саду, глубоко ошибаются. Доказательства? Извольте. Вот вам рассказ Маи Тимофеевны Мазуренко.

ЗИМОЙ И ЛЕТОМ ОДНИМ ЦВЕТОМ

Когда речь заходит о Якутии, сразу вспоминается, что на Верхоянском хребте в Оймяконе находится Полюс холода и совсем недалеко Полярный круг. Вспоминаются бесчисленные стада оленей, и зимой и летом питающиеся оленьим мхом, белые ночи и долгие-предолгие зимы. Какие же там, где почти вся площадь покрыта вечной мерзлотой, могут быть вечнозеленые растения? Разве выдержит нежный листок морозы свыше 60 градусов? Оказывается, выдержит.

В сосновых лесах под Якутском и в его окрестностях растет толокнянка, медвежье ушко. Расстилается по лесу ковер из ее блестящих красивых листиков. Идешь по такому ковру и даже не мнешь его кожистые, гладкие, очень прочные листочки.

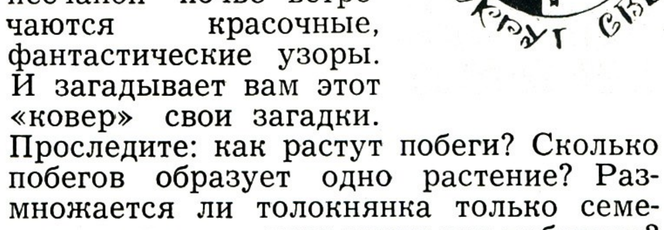
Жестокие морозы могли бы погубить толокнянку. Но она спряталась от холода: лежит под толстым слоем снега, как под одеялом. И вечная мерзлота ей нипочем, весной отмерзает слой почвы, и толокнянка начинает расползаться во все стороны, цвести.

Часто вперемешку с толокнянкой растет брусника. Листочки у нее тоже вечнозеленые: сразу на ковре их не разглядишь. А присмотришься — где какие. Листья толокнянки по форме напоминают маленькое ухо медведя, оттого и прозвали ее в народе «медвежье ушко».

Цветет толокнянка в июне, когда в Якутии весна. Тогда зеленый ковер украшен маленькими нежно-розовыми кистями с цветочками. Бокальчик-цветок, словно зонтиком, закрывает нежную пыльцу. Только маленькие мушки знают, что в цветке сладкий нектар, ползут за ним и вымазываются в пыльце, перенося ее на другой цветок.

Толокнянка не только красивое растение, а и очень ценное, лекарственное. В ее листьях содержится алкалоид арбутин.

Попробуйте украсить пришкольный участок газоном из толокнянки. Это будет и красиво и поможет подробнее изучить ее.

Очень интересно проследить, как толокнянка образует ковер. Не всегда он сплошной. В сосняках на песчаной почве встречаются красочные, фантастические узоры. И загадывает вам этот «ковер» свои загадки. Проследите: как растут побеги? Сколько побегов образует одно растение? Размножается ли толокнянка только семенами или и укорененными побегами? Только ли медведи питаются ягодами толокнянки?

— У нас есть еще время, и я успею рассказать вам одну коротенькую историю.

Встретил я знакомого охотника. «Беда, — говорит, — появился в лесу какой-то хищник. Расставил я капканы на зверя колонка, приманку по куску мяса, по рыбешке. Прихожу — ни зверя в капкане, ни приманки. Ушел вор, даже следа не оставил. Ан нет, оставил». И подает это мне охотник голубые перышки. Разгадай, говорит, что за жар-птица такая прилетала?

Как вы знаете, я не могу успокоиться до тех пор, пока остался хоть один неразгаданный вопрос. И я помчался к зоологу В. Яхонтову.

И вот что он мне сказал.

СОРОКА-ВОРОВКА

Это проказы голубой сороки. Охотники не любят ее проделки. Ничего не скроешь от зорких глаз птицы. Она все высмотрит. И рыбаки жалуются. Не успеешь разложить или развесить пойманную рыбу, как голубая сорока тут как тут: склевывает улов, да еще выбирает кусочки повкуснее.

Взгляните на снимок. Эта веселая нарядная птица живет у нас на Дальнем Востоке и... в юго-западном уголке Европы, на Пиренеях. Больше ее нигде нет. Почему? Раньше голубая сорока водилась по всей Европе и Азии, от Атлантики до Тихого океана. Но мощные языки четвертичного оледенения оказались гибельными для нее, и голубая сорока исчезла. Сохранилась только на крайних точках своей древней области распространения.

Летом голубой сороки почти не видно. Она забирается в самые глухие, безлюдные места и селится в ивняках, по тихим протокам и густым уремам. Гнездо делает под прикрытием, как и ее сестра — всем знакомая обыкновенная сорока. Питается крупными насекомыми и приносит неоценимую услугу нашим лесам.

А осенью, когда в золотисто-багряные тона принарядится лес и поспеют ягоды, она клюет смородину, голубику. Особенно любит птица терпкие ягоды амурского бархата.

Голубая сорока помогает лесоводам расселять многие виды плодово-ягодных культур. И что особенно важно — ценного пробкового дерева — амурского бархата. В поисках пищи голубая сорока кочует по окрестным лесам. Зимой она нередко залетает в сады, дворы и чисто выбирает выброшенные кусочки хлеба, мяса, рыбы и всякие отбросы.

— Не правда ли, редкой красоты елочки, да еще с какими-то крепкими тугими свечками?

И кто бы мог подумать, что эти растения совершенно из другого семейства. Правда, их родственники все же были деревьями.

Однако я сам не буду больше о них рассказывать. Сейчас вы узнаете и имя этих растений и вспомните, как не раз встречали некоторых из них в лесу.

Слово Александру Андреевичу Рожкову.

СКОЛЬКО ЛЕТ ПЛАУНАМ

Миллионы лет назад родственники плаунов были деревьями, мало чем напоминающими теперешние травянистые растения. Их ископаемые окаменелости и отпечатки, обнаруженные в толще земли, ученые назвали лепидодендронами — деревьями с чешуйчатыми стволами, и стигляриями, что значит — деревья-пни.

Плауны, как и папоротники, никогда не цветут. Размножаются они спорами.

Оказалось, что споры плаунов способствуют заживлению некоторых ран, и поэтому их используют в медицине.

А так как споры дают яркую мгновенную вспышку без дыма, то их стали применять в цирковых и театральных представлениях. В металлургии споры плаунов служат подсобным материалом при точном фасонном литье. Кроме того, из стеблей плаунов плетут красивые гирлянды. Все это привело к тому, что встретить плауны в лесах стало не так просто. Да и растут они очень медлен-

но. Пока из споры разовьется растение, пройдет не менее пятнадцати лет. Вполне возможно, что найденный вами плаун может оказаться ровесником растущих над ним деревьев.

— Снова и снова я позволю себе вернуться к вопросу о бережном отношении к животным.

На сей раз мы послушаем рассказ Игоря Ивановича Константинова.

ВЫХУХОЛЬ

Еще лет 60 назад многие тихие лесные реки, заросшие тростником озера в центральных губерниях России были хлебосольными владениями русской выхухоли. Ее было так много, что, переезжая через некоторые водоемы, уставшие лошади не могли напиться из-за резкого запаха, который стоял кругом. Крестьяне безжалостно уничтожали беззащитную выхухоль. Ее ловили вентерями, рыболовными сетями. Шкурки зверька возами отправляли на ярмарки, где продавали очень дешево, по две копейки за штуку. Только в 1913 году на Нижегородской ярмарке было продано 60 тысяч шкурок ценнейшего пушного зверя. И выхухоль почти повсеместно исчезла.

В 30-х годах близ Воронежа, где еще чудом уцелело несколько выхухолевых семей, чтобы сохранить зверька, создали специальный Хоперский государственный заповедник.

Чем же знаменита выхухоль?

Ну, во-первых, своим весьма почтенным возрастом. Ученые считают зверька одним из древнейших. Предки его жили 30 миллионов лет назад, когда по земле бродили гигантские ящеры, лохматые мамонты. Все они давно вымерли, а выхухоль, или, как ее еще называют, хохуля, дожила до наших дней.

Во-вторых, это наш эндемик. Нигде в мире, кроме нашей страны, хохуля не живет.

В-третьих, выхухоль — ценнейший пушной зверь. По качеству меха хохуля стоит на одной ступени с такими пушными королями, как соболь, бобр, норка.

Внешне хохуля забавна. Больше всего она похожа, пожалуй, на ежа. Только вместо колючек у нее легкий шелковистый мех — темно-каштановый на спине и светло-серый на брюшке.

Хвост у зверька длинный, почти равен по длине туловищу. Он напоминает расплющенную морковку и покрыт не пушистым мехом, а чешуей. На лапках у выхухоли перепонки, а вместо носа — длинный хоботок, который заменяет ей... глаза. Ведь выхухоль почти слепая. Ее крошечные темные глаза почти ничего не видят. Да ей и разглядывать нечего. Ведь всю свою жизнь выхухоль связана с водой.

Без воды выхухоль жить не может. Свой дом она строит по берегам лесных рек и озер. Норы роет длинные. Вход в подземную квартиру начинается обязательно под водой, а выстланное сухими водорослями гнездо находится выше уровня воды.

Выхухоль — отличный пловец и ныряльщик. Под водой она может находиться минуты три. Всплывет на поверхность, выставит свой хоботок-носик, вдохнет воздух и опять под воду, поближе к илистому дну, где дел у нее много. Плавая у самого дна, выхухоль роется в иле и выискивает добычу — корневища водных растений, моллюсков, перловиц, пиявок, зазевавшихся мальков рыб.

Несмотря на то, что хохуля прекрасно плавает, она иногда попадает на обед к сомам и щукам, хищным птицам.

В воде выхухоль может находиться долго: она не намокает, плавает, словно в скафандре водолаза.

Вылезет зверек из воды, заберется в нору, отряхнется — и сухой. Хохуля много времени уделяет своему туалету.

Пришла зима. Сковала льдом реки, озера. А выхухоль с водой не расстается, плавает, охотится, только подо льдом. К зиме ей пришлось вырыть дополнительные норы, чтобы, отправляясь в подземные путешествия, можно было отдохнуть по дороге, набрать запас воздуха.

На земле выхухоль можно встретить лишь весной, во время половодья, когда вода затопит ее нору. Негде тогда зверьку отдохнуть, почистить шубку. И приходится ей отыскивать сухой клочок земли, плывущее бревно, кучу хвороста.

Еще не успели отцвести весенние цветы, а у дружного семейства выхухоли появилось потомство — три-пять беспомощных голых хохулят. Очень скоро они подрастут — и в воду, чтобы всю жизнь не расставаться с нею.

Выхухоль — зверек прихотливый. Не ищите его в зоопарках — не встретите. В неволе он долго не живет. Хотите увидеть выхухоль, отправляйтесь в Хоперский заповедник, сядьте где-нибудь на берегу тихого озера и смотрите на воду. Если среди кувшинок, лилий вы заметите плавающий пушистый комочек — это выхухоль.

Кроме Хоперского заповедника, хохуля водится в очень небольшом количестве в поймах Волги, Дона, Урала и еще некоторых рек.

Во Франции живет младшая сестра русской выхухоли — пиренейская. Она совсем крошечная, как мышь.

— А теперь послушайте ответ Надежды Константиновны Носковой на вопрос Вити Гулидова: «Однажды я увидел в лесу сосну. Дупло было в самом низу. Какой же зверюшка мог сделать себе этот домик?»

Дорогой Витя!

Ты, наверное, знаешь, что в лесных домиках часто живут не те звери или птицы, которые их строили. По фотографии трудно сказать точно, чья это работа. Но скорее всего дело было так.

Долго росла в лесу сосна. Стала она стареть, и корни ее у основания подгнили. В нижней части ствола появилось дупло, а в коре завелись короеды. Однажды прилетел большой черный дятел — желна. Своим сильным клювом, словно долотом, продолбил он ствол, съел личинку короеда и пробил вход в дупло. Теперь в этом дупле, может быть, устроила себе жилище лесная мышь. Тогда у нее обязательно есть еще один выход — прямо с поверхности земли через подгнившие корни.

И, как всегда, вопрос.

Недавно я прочитал в книге, что волков надо уничтожать. А я думаю так: волки не виноваты, что природа создала их хищными, им же тоже надо есть. Люди ведь уничтожают во время охоты гораздо больше животных.

По-моему, надо вступиться за волков. Ведь если их так жестоко будут уничтожать, то скоро их совсем не останется. А все-таки без волков будет скучно в наших лесах.

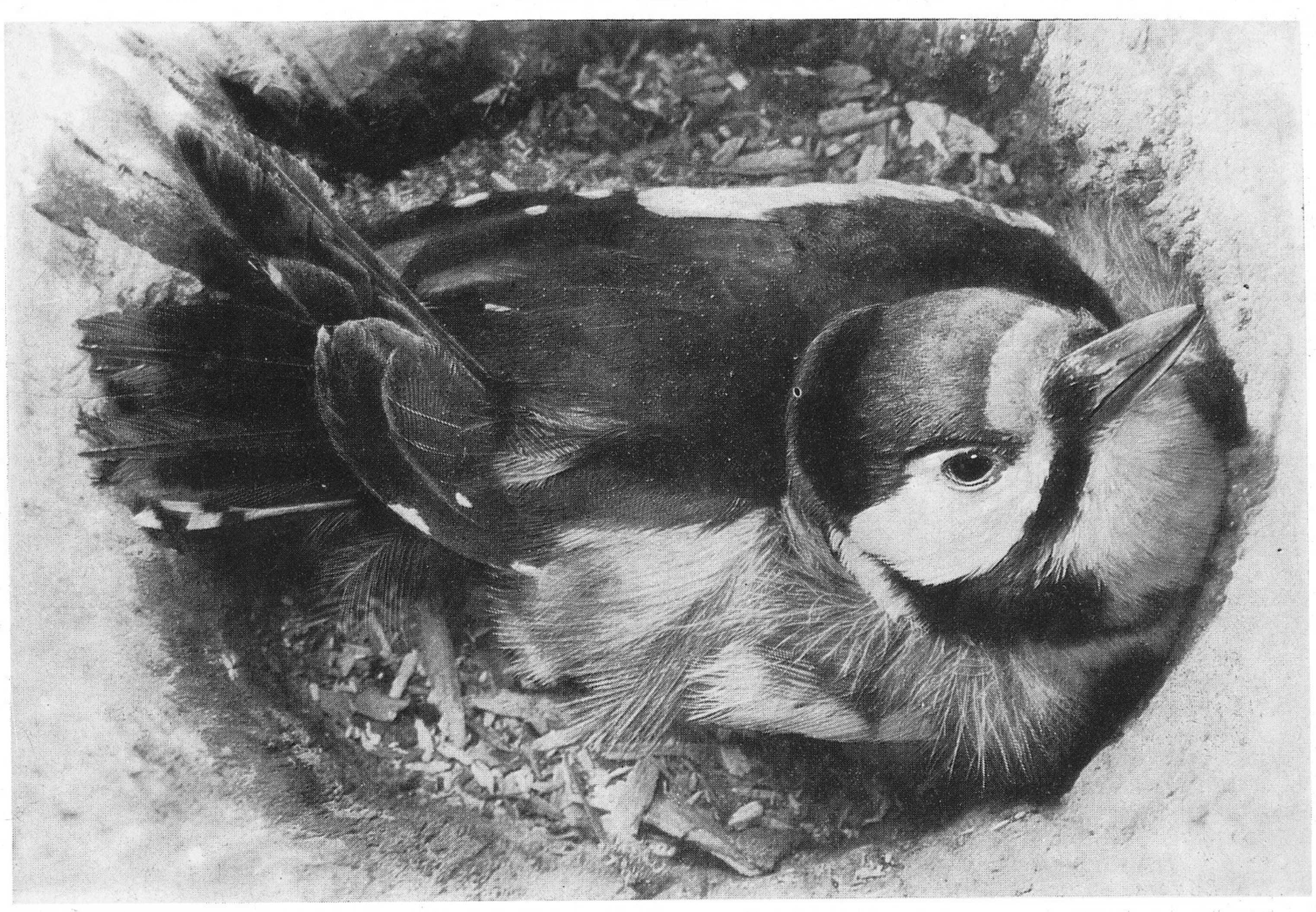
Толя

г. Никополь

— Как вы думаете, Почемучки, прав Толя?

Остановись, мгновенье!

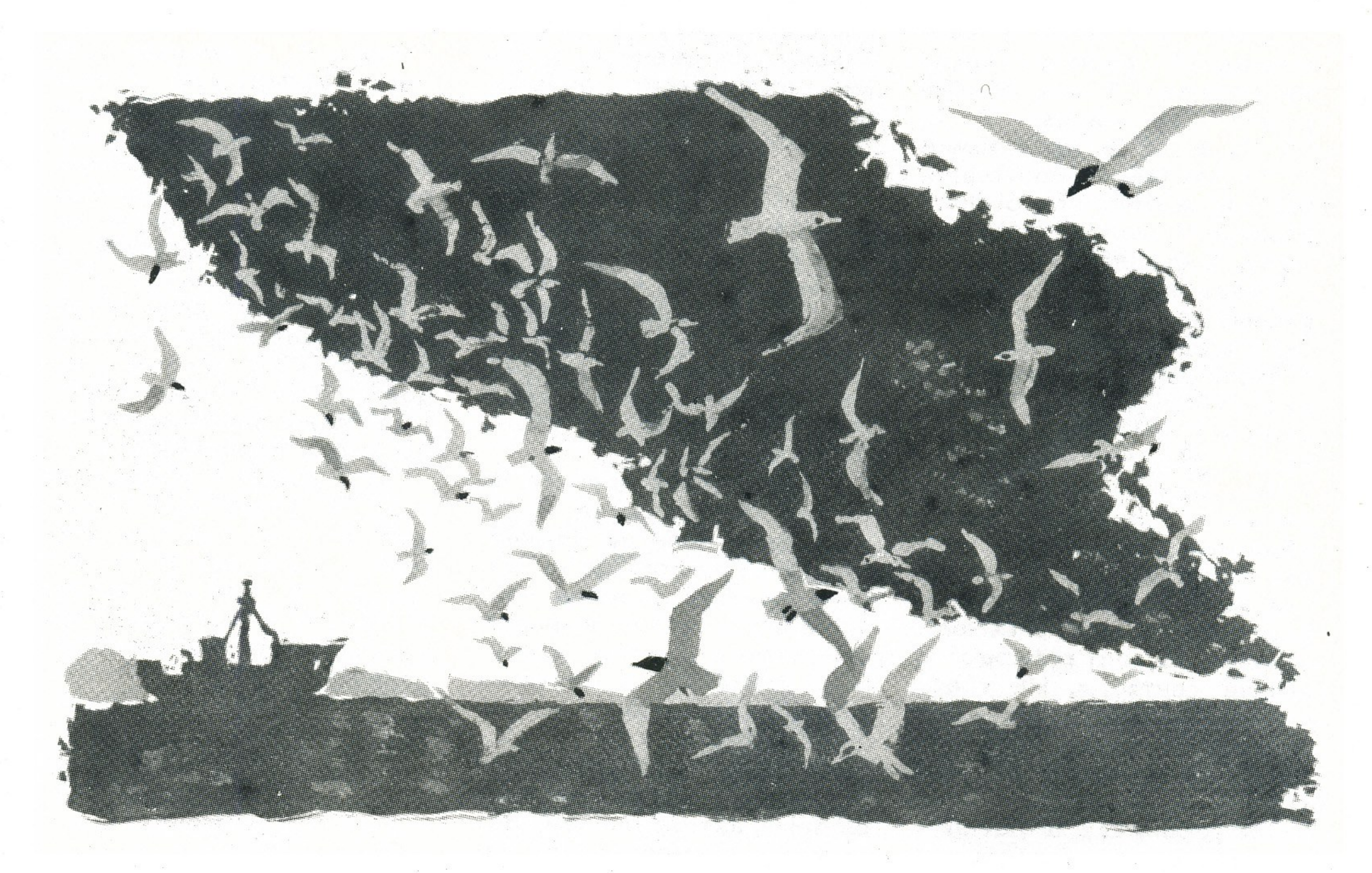
Дятлы имеют привычку ночевать только в дуплах. Дупло, выбранное мною, находилось в трухлявом стволе осины, вершина которой была сломана ветром. Леток дупла был под самой верхушкой этого трехметрового пня. На следующий день, тут же, в лесу, сколотив небольшую лестницу, я взобрался на вершину ствола и, продолбив сверху «крышу» дупла толщиной в несколько сантиметров, укрепил фотоаппарат со вспышкой, нацелив ее на дно дупла. Тщательно замаскировал все мхом, корой и трухой. К фотоаппарату я приладил электромагнитный спуск со шнуром.

Начало уже смеркаться. Убрав лестницу, я спрятался в густом ельнике. Дятел не заставил себя долго ждать. Он подлетел к дуплу, как всегда, несколько раз постучал клювом по краю летка — не занято ли дупло другой птицей — и, не заметив ничего подозрительного, залез в дупло. Подождав некоторое время, я нажал на спуск.

Миша Штейнбах

Москва

Расклеванная туча

Наше судно стояло на рейде Гасан-Кули. В этом районе Каспия мелководье. До берега далеко. Село скрылось среди песчаных барханов, лишь кое-где виднелось несколько крыш. Мы ждали небольшого плоскодонного плашкоута и часто посматривали в сторону Гасан-Кули. Юго-восточный ветерок чуть дышал. Вдруг я заметил: над селом появилась огромная черная туча. Это меня удивило. Стрелка барометра стояла на месте. В метеосводке не упоминалось об ухудшении погоды. Но она действительно ухудшалась вопреки всем законам метеорологии. Вот и стаи чаек полетели к берегу. Но почему они не снижаются, а поднимаются все выше и выше и летят к черному облаку! Вот уже птицы поднялись примерно на один километр и столкнулись с грозной тучей. Край облака стал белым. Чайки подняли такой крик, что не стало слышно человеческого голоса. Птицы кружились, кувыркались и вместе с тучей летели в сторону Каспия. А новые стаи все прибывали и вторгались в черное облако.

Вот по крыше рубки, по палубе что-то застучало. «Град», — подумал я, но в тот же миг увидел саранчу! Одни саранчуки без крыльев, другие без голов, третьи — передавлены пополам. Это чайки беспощадно истребляли их.

А на поверхности моря то там, то здесь раздавались всплески. Рыбы хватали насекомых.

Саранча била в лицо, попадала в рукава, за воротник, в рот, в уши, в глаза. Стало невозможно дышать. Мы бросились в кубрик.

Выбившись из сил, чайки садились на воду и, открыв рты, тяжело дыша, отдыхали. Затем, попив воды, они вновь взмывали ввысь, били насекомых клювами и мощными крыльями.

— Долетит ли саранча до Кавказа! — беспокоился я. — Или чайки успеют уничтожить ее над Каспием! Саранча летит по ветру. Значит, она угрожает истребить посевы в Азербайджане и горном Дагестане...

Но несчастья не случилось. Темная туча саранчи не достигла западного берега Каспийского моря. Чайки одержали победу.

Т. ПОЛОНСКИЙ

Много достоинств у черноплодной рябины. Плоды ее полезны. В них обилие разных витаминов: Р, С, РР, B_2 B_9, Е и провитамин А. Из плодов черноплодной рябины можно приготовить варенье, компот, кисель, желе, мармелад.

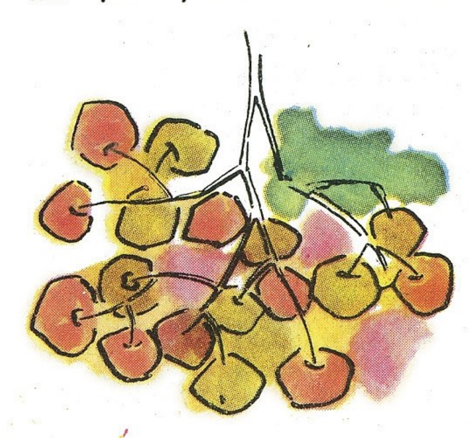
Плоды едят и свежими и сушеными. После сушки вкус ягод улучшается.

Выращивать черноплодную рябину просто. Она не капризна, размножается легко.

При одинаковом уходе рябина приносит более обильные урожаи, чем черная смородина, крыжовник или малина. Вредителей и болезней на ней не бывает. Урожай обычно собирают в начале сентября. На уборку затрачивается меньше времени и труда, чем при сборе других садовых культур. В свежем виде плоды могут храниться в решетах или ящиках в обычных условиях в течение 15—20 дней. Они легко переносят дальние перевозки.

Черноплодную рябину можно сажать там, где не стала бы расти груша или яблоня. Однако необходимо учесть, что растение любит свет и достаток влаги в почве. Черноплодная рябина плохо растет в тени деревьев и на сухих почвах.

Сажают ее весной или осенью. При посадке саженцев лучше всего выкапывать посадочные ямы глубиной в 40 сантиметров и диаметром в 60, в них полезно добавить перегной. Удобрения тщательно перемешайте с землей. Около корней почву уплотните. Каждое посаженное растение хорошенько полейте, после чего лунки присыпьте сухой землей или перегноем.

В небольших садах, где не применяют механизированный уход, саженцы можно высаживать на расстоянии 2,0—2,5 метра между растениями в ряду и 3,0 метра между рядами. Некоторые садоводы высаживают саженцы по схеме 3,0×3,0 метра.

Черноплодная рябина не только урожайна, но и декоративна. Если на обыкновенную красноплодную рябину привить черенок черноплодной, у вас вырастут невиданные, очень красивые растения с плакучей кроной, увешанной витаминным урожаем.

Довольны этой рябиной и пчеловоды. Ведь она дает щедрый взяток пчелам. Вот почему черноплодную рябину необходимо высаживать и около пасек.

●

Огурцы всем нравятся. Они сочны, ароматны, полезны.

Не приобретайте семена неизвестных сортов на рынке. Высевайте только сортовые огурцы.

На каких же сортах лучше остановиться в средней полосе? Для примера можно взять Московскую область. Здесь рекомендуются такие сорта огурцов: ВИР 505, Успех 221, Муромский 36, Вязниковский 37, Неросимый 40, Алтайский ранний, Ржавский местный. Самый ранний урожай вам принесет старинный русский сорт Муромский. От всходов до сбора первых плодов проходит только немногим больше месяца. У другого раннего сорта — Алтайский — плоды долго не желтеют.

Хорошо переносят низкие температуры огурцы нового сорта ВИР 505. Они скороспелы, приносят высокие урожаи. Плоды весом около ста граммов, по форме удлиненно-округлые, длиной 10—12 сантиметров. Почти не болеют.

На несколько дней позже, чем у сорта Муромский, начинают сбор урожая огурцов сорта Вязниковский. Еще позже созревают огурцы сорта Неросимый.

Но самый урожайный сорт — Успех 221. Например, в Поволжье он урожайнее распространенного там сорта Рябчик на 336 центнеров с гектара. Сорт получил широкое распространение.

●

Для посева лучше всего использовать двух-трехлетние семена огурцов. Такие лежалые семена урожайнее одногодичных. Если таких семян нет, надо обычные семена положить у батареи или печки «погреться».

Можно поступить и по-другому. Свежие семена перед посевом прогревают при температуре 60 градусов в течение двух часов.

Семена огурцов полезно замочить в теплом месте на сутки в растворе борной кислоты или питьевой соды. Содовый раствор готовят из расчета 5 граммов соды на один литр воды. Борной кислоты берут всего 20 миллиграммов на один литр воды. После такой обработки семена прорастут быстрее, развитие растений ускорится и урожайность огурцов увеличится.

Можно использовать и экстракт алоэ. Семена намачивают в разбавленном наполовину водой экстракте алоэ в течение шести часов при температуре 20—22 градуса.

●

Огурцы можно выращивать и не имея огорода, в бочке. Сначала с боков делают отверстия, а потом насыпают плодородную землю. Во все отверстия и сверху бочки высевают проращенные семена огурцов. Землю хорошо поливают чуть теплой водой.

Вскоре вся бочка окажется увитой зелеными огуречными плетями. Среди густых листьев весело зажелтеют цветки. Растения необходимо несколько раз полить удобрительными подкормками. А потом останется только собрать урожай.

●

В Англии огурцы выращивают только под пленкой или под стеклом. А вместо грядок начали использовать соломенные тюки. Вносят удобрения, поливают, насыпают небольшой слой земли, в который высевают семена. Температура внутри поднимается выше, чем на обычных грядках, а это благоприятствует развитию растений.

●

Огурцы — уроженцы тропических стран. И там можно встретить немало интересных родственников огурцов. Например, антильский огурец. Его небольшие плоды покрыты мягкими шипами, по вкусу напоминают наши огурцы. Любители выращивают антильские огурцы и под Ленинградом. Здесь растения достигают высоты трех метров. Растение хорошо использовать для декоративных целей. А на Украине антильский огурец приносит семена.

А вот другая родственница огурца — телефайрия — имеет стебель длиной в 20 метров! Ее родина — Восточная Африка. Плоды телефайрии длиной в 60 сантиметров. Ценят ее за семена. Они длиной до трех сантиметров, очень маслянистые и, поджаренные, обладают превосходным вкусом.

●

В хозяйстве всегда найдется несколько сит, пригодных для просеивания семян самого разного размера. Для одних подойдет угольное сито, для других — мучное, для третьих — дуршлаг. Сито для мелких семян (например, бегонии) можно сделать, натянув на обод или рамку старый разрезанный капроновый чулок.

●

Комнатный вентилятор, по сути дела, готовая веялка для семян. Их сыплют сверху вниз; тяжелые семена падают на постеленную на стол бумагу, а более легкий мусор уносится воздушным потоком в сторону. Надо только подобрать такое расстояние от лопастей, чтобы ветер не унес и семена вместе с мусором.

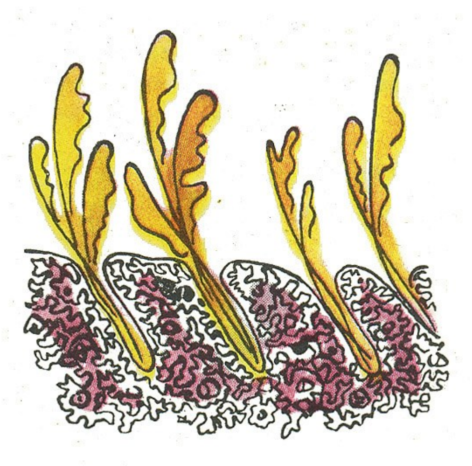
...в огороде

●

Пузырек или бутылку можно превратить в... сеялку. Насыпьте в него семена, закупорьте пробкой. В пробке заранее просверлите отверстие и вставьте в него гусиное перо — пустотелый утолщенный конец. Наклоните пузырек и несильно тряхните его: семена посыпались, сеялка готова.

●

Хрен размножают кусками корневищ, высаживая их в землю рядком, наклонно, в 30 сантиметрах друг от друга. При наклонной и глубокой посадке сквозь почву к корням поступает больше кислорода. Осенью их легче выкапывать. Но как сажать под углом? Делать это надо с помощью заостренного колышка с поперечной ручкой.

Колышек должен входить в землю сантиметров на 30. Кусок корня опускают в образовавшееся отверстие и притаптывают.

С КАКОЙ СТОРОНЫ ПОСМОТРЕТЬ

В 1933 году в одном из причерноморских совхозов на хлопковые плантации напали луговые мотыльки. Посевам грозила гибель. Но появилась огромная стая черноголовых чаек и за два-три дня очистила поле от вредителей. Урожай был спасен.

Если птица питается рыбой, ее обязательно считают вредной. Действительно, на Каспии довольно легко поймать чайку, у которой желудок буквально набит рыбой. Но это бывает чаще всего около рыбных промыслов. Там птицы едят выброшенную и уже погибшую маломерную рыбу, отбросы рыбного производства. Вот и выходит, что чайка — санитар, а не вредитель. И держится она главным образом там, где человек, можно сказать, сам дает ей в рот пищу.

Но вот колпица в дельте Волги съедает за лето 3200 мальков сазана. Это уже не отбросы производства. Однако та же колпица уничтожает за сезон не менее полутора тысяч хищных водных насекомых. Останься они живы, и 950 тысяч личинок и мальков рыбы как не бывало. Они истребили бы в 210 раз больше рыбьей молоди, чем это делает колпица. Цифры достаточно ясные. Выходит, с какой стороны посмотреть на дело. Исходить ли только из одиночных и притом случайных наблюдений или принимать во внимание все обстоятельства, все существующие в природе и в хозяйстве человека связи.

Люди склонны подчас к неправильной, односторонней оценке отдельных фактов. Два-три своих наблюдения они часто ставят выше накопленного наукой опыта.

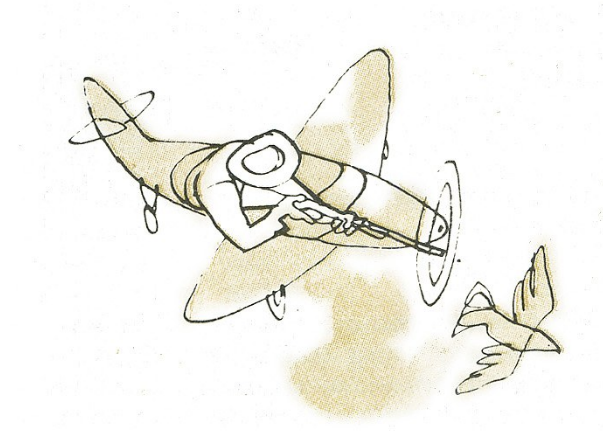
Возьмите хотя бы семеноядных птиц, например кедровку. Кормится она кедровыми орешками. Выходит, что птица она вредная, уж во всяком случае, не полезная. Но та же кедровка не только ест эти орешки, но и растаскивает их за три-пять километров. Через несколько лет на этих местах поднимаются из земли молодые кедры. Только за одно это можно простить птице все, что она съела. Ведь кедровые леса выращивать очень непросто, и кедровка наш первый помощник в этом деле.

Клест-еловик срывает с дерева еловые шишки и, нимало не заботясь об интересах лесоводства, поедает семена ели. С выводом подождем. Посмотрим, что происходит дальше. Оказывается, клест не успевает выбрать из шишки и 30 процентов семян, как она выскальзывает из его лап, летит на землю и лежит, не раскрывшись, до весны. А весной их находят белки. Выходит, клест — заготовитель кормов для нашего основного пушного зверька.

А вот еще интересный пример. В Австралии стали заменять эвкалиптовые леса быстрорастущими сосновыми. И сразу возникла проблема: что делать с черными какаду. До сих пор эти попугаи собирались небольшими стайками по пять-десять птиц и не привлекали к себе особого внимания. А вот сосновые леса манили какаду. Они стали собираться тысячными стаями и нападали на сосны: птицы не оставляли без внимания ни одну шишку. Для соснового лесопроизводства черный какаду стал вредителем номер один, его истребляли всяческими способами. Но вскоре выяснилось, что птицы съедают лишь ничтожную часть семян, роняют шишку и оставшиеся в ней семена превосходно дозревают на земле. Выходит, попугаи выполняли трудоемкую и дорогостоящую работу — срывали шишки сосны с дерева, а людям оставалось лишь подобрать их с земли. После этого черный какаду из преследуемой птицы стал желанным и охраняемым гостем сосновых лесов Австралии.

Н. ГЛАДКОВ,
доктор биологических наук

СТОП!

С каждым годом растет интерес к редким, исчезающим животным. И растет пропорционально их гибели. Когда в прериях Америки, в степях Австралии и Африки, на затерянных в океанах островах появились европейцы со смертоносным оружием, над природой пронесся ураган опустошения. Началось массовое, часто бессмысленное уничтожение диких животных. Один за другим стали навсегда исчезать не стада и не стаи, а целые виды вполне жизнеспособных и полезных зверей и птиц. Люди, не знакомые с зоологией, даже приблизительно не представляют себе величины понесенного природой урона.

Известные специалисты Харпер и Аллен подсчитали, что за последние двадцать веков охотниками и колонистами уничтожено 106 видов крупных зверей и 139 видов и подвидов птиц. Первые 1800 лет человек медленно наступал на природу: за восемнадцать веков вымерло только 33 вида. Затем истребление фауны пошло с нарастающим темпом: за последующие сто лет человек уничтожил еще 33 вида, а за последние пятьдесят лет — 40 видов! Но и это не все. Новые шестьсот видов животных сейчас на грани полного уничтожения. По-видимому, они не доживут до конца нашего века.

Иногда спрашивают: «А зачем беречь диких животных?»

На это «зачем» можно сказать много разных «потому что».

Прошли те годы, когда спортивная охота нуждалась в рекламе и поощрении, а охотничья литература помогала любить красоты природы. Теперь это слишком расточительный способ «любви».

Я уверен, пройдет немного времени, и все человечество будет считать такую охоту позорным пережитком дикости, а убийство животного будет караться почти так же строго, как убийство человека. Иначе инженерам придется делать зайцев, оленей и глухарей из нейлона и выпускать их в леса (тоже нейлоновые).

Помните и о равновесии в природе. Мы еще не знаем, к каким вредным последствиям, к каким неожиданным экологическим взрывам может привести полное или почти полное уничтожение некоторых видов животных. А чтобы этого не случилось, чтобы цифры в списке мертвых видов не стали вскоре пятизначными, пора сказать «стоп!» бессмысленному уничтожению природы. Ведь многие ныне ненужные для хозяйства человека виды в будущем могут очень пригодиться. Уже сейчас ясно, что дикие копытные: антилопы, лоси, олени, кабаны, которых ведь кормить не надо, дают более дешевое товарное мясо, чем домашний скот.

Чем меньше в наши дни останется на земле видов, тем меньше цветущих ветвей будет у дерева жизни грядущих столетий. Ведь каждый вид, исчезнувший без следа, уносит и свой генный фонд, то есть наследственный код всей филогенетической ветви — невосполнимый источник, питающий эволюцию.

Опустошительные выстрелы бьют в самое сердце природы, обедняя мир, в котором люди работают и живут. Истинно сказано: кто не чувствует красоты цветов, зелени трав, кто не видит красоты дикого зверя, тот болен, того надо лечить.

И. АКИМУШКИН,
кандидат биологических наук

Рис. Н. Хараш

„ЛЕТУЧИЕ КОТЫ"

Весна на окраине моего города начиналась бурными потоками грязи, звонкой капелью, истошными криками котов.

Ребята пускали в классе солнечных зайчиков, мастерили бумажных голубей. Всех неудержимо влекло на солнечную улицу, к Гусиному озеру, в старый парк. Биолог Константин Захарович в ясные весенние дни проводил там свои занятия.

Вместе с учителем мы корчевали пни, окапывали сирень у ограды, расчищали и посыпали гравием дорожки. Но больше всего нам нравилось сгребать в кучи сухой прошлогодний лист и поджигать его. Густой фиолетовый дым клубами поднимался к небу, а Константин Захарович шутил:

— Прямо Везувий!

Десятками такие Везувии вырастали в разных концах парка, и легкий горьковатый запах дыма будто на цыпочках бродил среди трав и кустарников.

На деревья мы тоже лазали: чистили старые дуплянки, скворечники, ремонтировали их, а кое-где вешали новые.

Однажды я забрался на большой кудрявый дуб с сухой вершиной, поднял крышку скворечника и нашел там... мышь. От удивления я чуть не полетел с дерева.

«В марте у нас пропал сибирский кот Дымка. Неужели он здесь поселился и в скворечнике свои запасы прячет?» — подумал я и тут же поведал о своем открытии ребятам. Но никто мне на слово не поверил. Тогда я привел их к дубу и приказал:

— Лезьте!

Вовка Жульков быстро вскарабкался на дерево и показал с высоты мышонка.

Все были поражены моим открытием.

Неужто в самом деле коты в скворечнике поселились?!

Через день мы снова работали в парке: сгребали листья, чистили скворечники, окапывали деревья. И вдруг откуда-то сверху раздался пронзительный голос Димки Майорова:

— Ребята! А здесь опять мыши...

И он бросил на землю три серых комочка. Это новое вещественное доказательство окончательно убедило всех в том, что в скворечнике устроили склад коты.

Сперва все до упаду хохотали, а потом Димка Майоров сказал:

— Войну котам объявить надо!

— Войну! Войну! — поддержали его ребята и уговорились прийти попозднее. Захватить с собой по метле и шугануть котов по всем правилам.

— По очереди ходить будем,— внес я предложение.— Первыми мы с Майоровым...

И вот, когда синие сумерки перешли в темень, мы с Димкой, прихватив тайком от дворника метлу, отправились на охоту.

В парке было тихо, таинственно, а деревья походили на сказочных зверей. А вот и наш дуб, большой, корявый, с сухой вершиной.

Мы спрятались в кустах боярышника и замерли. Прошло полчаса — никого!

Мы уже ноги отсидели и собрались по домам, как вдруг Димка вскинул голову кверху и шепнул мне на ухо:

— Гляди!

На вершину дуба, на голую ветку уселся сыч, держа в лапах мышь.

— Коты-то летучими оказались! — не выдержал Димка, выскочил из кустов и захлопал в ладоши.— Ясно, чей это склад?

А я замахнулся на птицу метлой.

Сыч ухнул, взмахнул крыльями и выронил из когтей мышь.

— Айда по домам! — промычал я и, опустив голову, направился к выходу.

Смущенные, брели мы по старому парку, а над нами на бархатном звездном небе кружились и громко вскрикивали совы. Порой крик этот переходил в дикий, истошный хохот. Видно, «летучие коты» тоже до упаду смеялись над нашим нелепым открытием.

А. БАРКОВ

Такахе

Новая Зеландия. Страна снежных вершин, вечнозеленых лесов, голубых фиордов. Страна вулканов, горячих источников и гейзеров, порожистых рек и озер.

Когда-то, не менее 70 миллионов лет назад, Новая Зеландия либо поднялась со дна океана, либо отделилась от материка и затем развивалась самостоятельно. Такая длительная изоляция отразилась, конечно, и на своеобразии ее растительного и животного мира. Более 70 процентов растений этих островов эндемики Новой Зеландии, то есть нигде больше на земном шаре не встречаются.

За исключением двух видов летучих мышей, в Новой Зеландии нет млекопитающих и полностью отсутствуют четвероногие хищники. Зато каких только нет птиц! Многие из них имеют крылья, но потеряли способность летать. Ведь им не надо спасаться от преследователей.

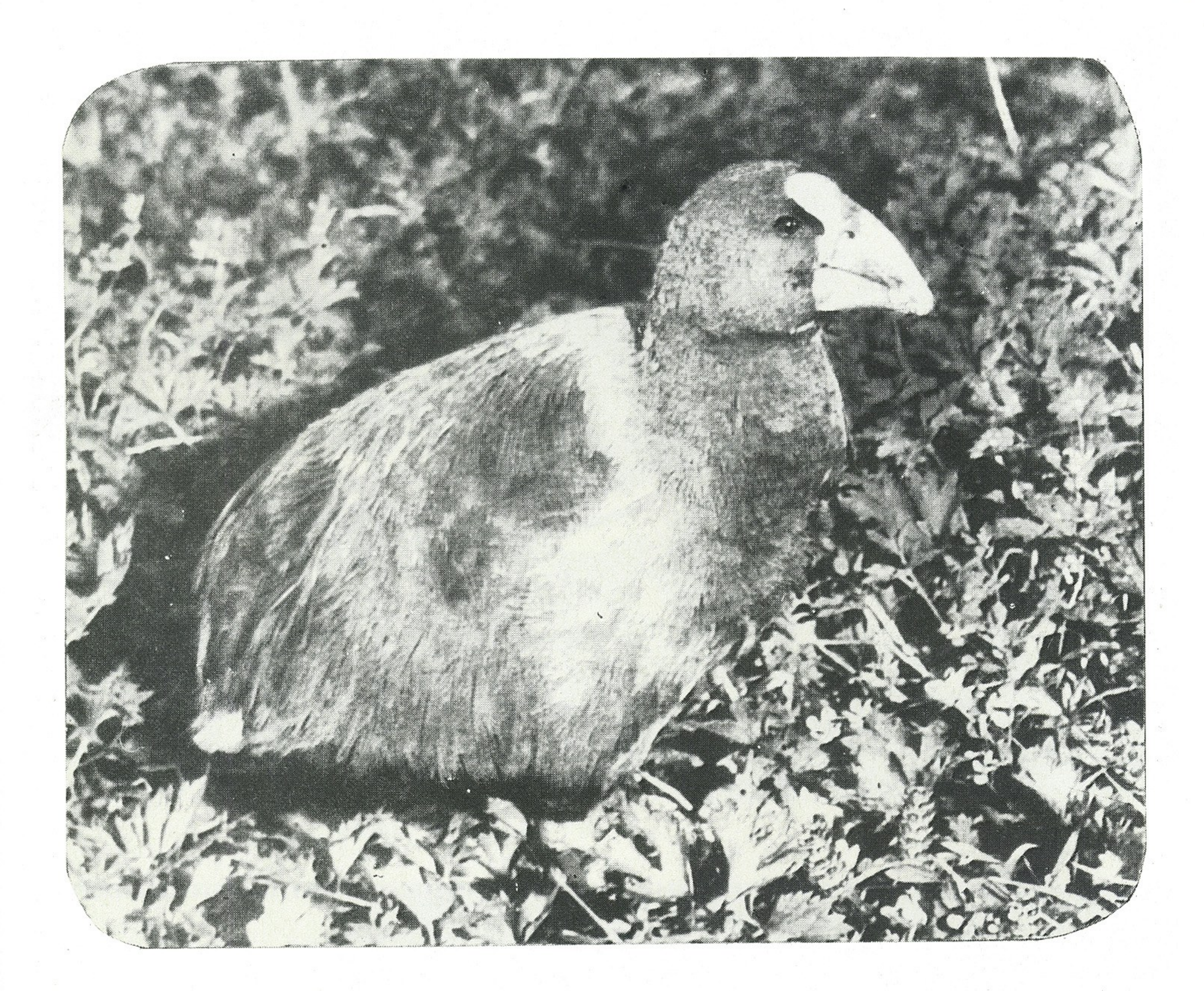
Такахе, которую вы видите на фотографии, — одна из нелетающих птиц. Ее история весьма любопытна.

В 1847 году английский натуралист Уолтер Мэнтелл в устье реки Вэйнгонгоро нашел какие-то птичьи кости. Он послал их в Лондон знаменитому палеонтологу Ричарду Оуэну, который и сделал первое описание «вымершей» птицы. А через два года охотники на тюленей поймали живую такахе. Они никогда раньше не видели эту птицу и были поражены красотой ее оперения. Большой, массивный клюв и сильные ноги такахе ярко-красные. Голова и шея сине-черного цвета. Перья на груди и боках голубые, спина и крылья бирюзово-зеленые, переливающиеся, хвост синий, с металлическим отливом, а подхвостье белое. Размером она была с крупного петуха. Охотники поняли, что имеют дело с какой-то редкостной птицей. Продержав ее четыре дня и не зная, как поступить с ней дальше, они сочли наиболее правильным зажарить такахе и съесть. Правда, шкурка и скелет птицы сохранились и позже случайно попали в руки Мэнтелла.

Прошло 20 лет. Охотник на кроликов убил еще одну такахе на берегу озера Те Анау. Эта такахе была продана в Лондоне с аукциона Дрезденскому музею. А еще через 19 лет собака другого охотника поймала птицу, которая немедленно была куплена новозеландским правительством как «последняя» из оставшихся в живых. Ее чучело помещено в музее Отаго.

Сколько ни искали потом такахе, никто не встречал ее больше, и она уверенно была занесена учеными в списки вымерших животных.

Однако орнитолог-любитель Г. Орбелл не сдавался. Он организовал несколько экспедиций и, сопоставив все ранее сделанные наблюдения, пришел к выводу, что такахе нужно искать в одном небольшом районе Южного острова. Условия для поисков были очень трудными. Горы и долины поросли старым буковым лесом с густым подлеском из папоротников, достигающих нескольких метров высоты. И все же небольшая колония такахе была найдена ученым в долине, ныне названной долиной Такахе. Г. Орбелл нашел несколько такахе также и в районе озера Те Анау. Его открытие было сенсационным. Правительство Новой Зеландии немедленно объявило заповедным пространство в 160 тысяч гектаров, хотя птицы были обнаружены всего лишь на 200 гектарах.

Такахе очень медленно размножается. В октябре — ноябре самочка откладывает одно, очень редко два яйца. Из второго яйца, как правило, птенец никогда не появляется.

Эта интересная и редкая птица представляет колоссальный научный интерес. Поэтому в течение последних лет принимаются все меры для того, чтобы сохранить птиц в живых. Однако такахе, несомненно, вымирающий вид. Попытки ее искусственного разведения ни к чему не привели. Такахе болезненно реагируют на всякое вмешательство в ее жизнь, на всякое изменение природных условий. Ее жизнь тесно связана со снежной травой, которая служит ей и пищей и строительным материалом для гнезда. В ней же она прячется. А завезенные на острова Новой Зеландии олени вытаптывают травянистый покров буковых лесов. Заставляют опасаться за судьбу реликтовой редкостной птицы и четвероногие хищники — горностаи и ласка, также завезенные в Новую Зеландию.

С. КЛУМОВ

Необозримы и величественны синие просторы океана. Круто выгибая спину, бросается тяжелая волна на почерневшие от солнца и ветра Курильские острова. Клочья холодной белой пены оставляет она на рыжих камнях.

Великий Тихий океан... Нет, в этих широтах океан редко бывает таким тихим, как сейчас. Он был настолько тихим, что позволил нашему корреспонденту Г. Смирнову опуститься на самое дно и заснять одного из обитателей его подводного мира — голенастого краба.

Главный редактор А. А. Виноградов

Редколлегия: Васильева Л. В., Дунин М. С., Корчагина В. А., Клумов С. К., Овчаров К. Е., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Синадская В. А., Чащарин Б. А. (ответственный секретарь), Шманкевич А. П., Щукин С. В.

Научный консультант доктор биологических наук профессор Н. А. Гладков.

Художественный редактор А. А. Тюрин
Технический редактор Р. Г. Грачева

Сдано в набор 3/II 1969 г. Подп. к печ. 12/III 1969 г. А04753. Формат 70×100¹/₁₆. Печ. л. 3,5 (усл. 4,55). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 500 000 экз. Зак. 123. Цена 20 коп.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

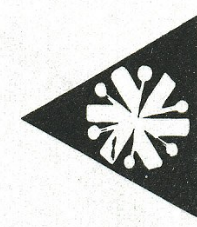
◄ «ДЯТЕЛ».

Лена Близнина
г. Ижевск

«В АРКТИКЕ».

Саша Купцов Москва

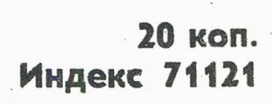
«РЫБЫ».

Лида Зайцева Москва

20 коп.
Индекс 71121

